

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

38.03.01 «Экономика»

Экономика и организация
внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Влияние внешнеэкономических санкций на развитие рынка зерна в
России**

Студент

Янюшкин
Андрей
Александрович

подпись, дата

Руководитель

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №_____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Институт экономики и управления

Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»

Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:

Зав. кафедрой

д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« _____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Янюшкину А. А, группа 22ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Влияние внешнеэкономических санкций на развитие рынка зерна в России

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 03.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: сущность, структура и основные субъекты рынка зерна; понятие, виды, механизмы и инструменты внешнеэкономических санкций; институциональные основы регулирования рынка зерна в России в условиях санкций; динамика производства и экспорта зерна в России в условиях санкционного давления; изменение экспортно-импортных направлений и логистики зерновых поставок под влиянием санкций; проблемы и перспективы развития российского рынка зерна в современных условиях.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 19.05.2026	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	20.05.2026 – 1.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	2.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы	3.06.2026	

Руководитель _____ / Н. В. Рассказова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. А. Янюшкин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 75 с., 2 гл., 8 рис., 22 табл., 60 источников.

РЫНОК ЗЕРНА, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ, ЗЕРНОВОЙ ЭКСПОРТ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ЭКСПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ, ЗЕРНОВЫЕ ПОСТАВКИ

Объект исследования – рынок зерна Российской Федерации.

Предмет исследования – экономические отношения, механизмы и направления развития российского рынка зерна в условиях внешнеэкономических санкций.

Цель работы состоит в исследовании влияния внешнеэкономических санкций на развитие рынка зерна в России.

В работе использованы методы индукции, дедукции, статистического, сравнительного, структурно-функционального и экономического анализа.

Результаты работы: раскрыты сущность, структура и основные субъекты рынка зерна; определены понятие, виды, механизмы и инструменты внешнеэкономических санкций; рассмотрены институциональные основы регулирования рынка зерна в России в условиях санкций; проанализирована динамика производства и экспорта зерна в России; исследованы изменения экспортно-импортных направлений и логистики зерновых поставок под влиянием санкций; выявлены ключевые проблемы и перспективы развития российского рынка зерна в современных условиях.

Теоретическая значимость ВКР состоит в развитии представлений о влиянии внешнеэкономических санкций на аграрные рынки, внешнеторговые потоки и институциональные механизмы регулирования рынка зерна.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее выводов при оценке устойчивости российского рынка зерна, разработке мер поддержки зернового экспорта, совершенствовании логистической инфраструктуры и определении направлений государственной политики в сфере развития АПК.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования связаны с тем, что дальнейшая устойчивость российского зернового рынка будет зависеть от технологического обновления, модернизации логистической и элеваторной инфраструктуры, развития переработки, диверсификации внешнеторговых направлений и повышения предсказуемости экспортного регулирования.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования рынка зерна и механизмов санкционного воздействия.....	7
1.1 Рынок зерна: сущность, структура, субъекты.....	7
1.2 Внешнеэкономические санкции: понятие, виды, механизмы и инструменты воздействия на экономику.....	15
1.3 Институциональные основы регулирования рынка зерна в России в условиях санкций.....	28
Глава 2 Состояние и перспективы развития рынка зерна в России в условиях внешнеэкономических санкций.....	36
2.1 Динамика производства и экспорта зерна в России в условиях санкционного давления.....	36
2.2 Изменение экспортно-импортных направлений зерновых поставок под влиянием санкций.....	45
2.3 Проблемы и перспективы развития российского рынка зерна в современных условиях.....	55
Заключение.....	66
Список использованных источников.....	69

Введение

Рынок зерна в современных условиях выступает одним из стратегически значимых сегментов агропромышленного комплекса Российской Федерации. Его развитие связано не только с обеспечением внутренней продовольственной безопасности, но и с участием России в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией. Зерно является одним из ключевых экспортных товаров российского агропромышленного комплекса (АПК), а устойчивость его производства, хранения, транспортировки и реализации оказывает прямое влияние на состояние сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, логистической инфраструктуры и внешнеторгового баланса страны.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие российского рынка зерна в последние годы происходит в условиях усиленного внешнеэкономического санкционного давления. Хотя зерно и продовольствие в целом имеют особый статус в мировой торговле, санкционная политика оказывает косвенное влияние на отрасль через ограничения в финансовых расчетах, страховании, доступе к отдельным технологиям, логистическим маршрутам, портовой инфраструктуре и международным сервисам сопровождения сделок. В результате российские производители и экспортеры зерна сталкиваются не только с задачей сохранения объемов производства, но и с необходимостью перестройки внешнеторговых направлений, адаптации логистики и поиска новых механизмов реализации продукции на мировом рынке.

Особую значимость исследованию придает то обстоятельство, что Россия сохраняет высокие позиции на мировом зерновом рынке. Это свидетельствует о высокой конкурентоспособности российского зерна, но одновременно показывает зависимость отрасли от устойчивости экспортных каналов, транспортной инфраструктуры и условий доступа к зарубежным рынкам.

Следует отметить, что санкционное воздействие на рынок зерна имеет комплексный характер. Оно проявляется не только в прямых ограничениях внешнеторговых операций, но и в изменении экономической среды

функционирования отрасли. Санкции влияют на стоимость и доступность транспортировки, условия международных расчетов, страхование грузов, импорт сельскохозяйственной техники и комплектующих, доступ к отдельным финансовым инструментам, а также на поведение зарубежных покупателей и посредников. В связи с этим анализ российского рынка зерна в условиях санкций требует учета не только производственных показателей, но и экспортной географии, логистики, государственного регулирования и механизмов адаптации участников рынка.

В научной литературе рынок зерна рассматривается как сложная система экономических отношений, включающая производство, хранение, переработку, транспортировку, внутреннюю реализацию и экспорт. Одновременно санкции исследуются как инструмент внешнеэкономического давления, способный изменять поведение государств, компаний и рынков. Однако проблема влияния внешнеэкономических санкций именно на развитие российского рынка зерна требует отдельного анализа, поскольку зерновая отрасль сочетает стратегическое значение для продовольственной безопасности и высокую степень вовлеченности во внешнюю торговлю.

Целью выпускной квалификационной работы выступает исследование влияния внешнеэкономических санкций на развитие рынка зерна в России.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

- раскрыть сущность, структуру и основных субъектов рынка зерна;
- определить понятие, виды, механизмы и инструменты внешнеэкономических санкций;
- рассмотреть институциональные основы регулирования рынка зерна в России в условиях санкций;
- проанализировать динамику производства и экспорта зерна в России в условиях санкционного давления;
- исследовать изменение экспортно-импортных направлений и логистики зерновых поставок под влиянием санкций;
- выявить проблемы и перспективы развития российского рынка зерна в современных условиях.

Объектом исследования выступает рынок зерна Российской Федерации.

Предметом исследования выступают экономические отношения, механизмы и направления развития российского рынка зерна в условиях внешнеэкономических санкций.

Несмотря на значительный производственный и экспортный потенциал российского зернового рынка, его развитие сопряжено с рядом проблем. К ним относятся зависимость от внешнеторговой инфраструктуры, изменение логистических маршрутов, рост издержек транспортировки, сложности международных расчетов, ограничения доступа к отдельным технологиям и оборудованию, а также необходимость переориентации экспортных потоков на новые рынки. В этих условиях возрастает значение государственного регулирования, мер поддержки аграрного экспорта, развития портовой и транспортной инфраструктуры, а также формирования устойчивых каналов взаимодействия с зарубежными покупателями.

В целом развитие рынка зерна в России в условиях внешнеэкономических санкций представляет собой сложный и динамичный процесс, в котором сочетаются производственные возможности отечественного сельского хозяйства, государственная политика, мировая конъюнктура, инфраструктурные ограничения и внешнеторговые риски. Понимание этих процессов необходимо для оценки устойчивости российского зернового рынка и определения направлений его дальнейшего развития в современных условиях.

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием исследований, посвященных развитию аграрных рынков, зернового хозяйства, продовольственной безопасности, внешней торговле сельскохозяйственной продукцией и санкционному воздействию на экономику. Вопросы функционирования российского рынка зерна, его экспортного потенциала и конкурентоспособности рассматриваются в работах И. А. Аксенова, А. А. Гришковой, Д. А. Зюкина и других исследователей [11; 16; 20]. Особое внимание проблемам экспорта российского зерна, изменению его географии и положению России на мировом рынке уделяется в публикациях Е. В. Килимник,

А. В. Чухарева, Т. М. Ярковой [24; 41; 47]. Проблемы санкционного давления, внешнеторговых ограничений и адаптации российской экономики к новым условиям международной торговли раскрываются в работах А. М. Голубчика, Е. В. Назаровой, М. В. Пашковской, а также в материалах по санкционной политике [14; 28; 29]. Эмпирическую основу исследования составляют статистические и аналитические материалы Минсельхоза России, Росстата, Россельхознадзора, ФГБУ «Агроэкспорт», ФАО, ОЭСР, Всемирного банка, *USDA* и *International Grains Council*, позволяющие оценить динамику производства, экспорта и мировой конъюнктуры зернового рынка [10; 31; 35]. Среди зарубежных исследователей можно выделить Ш. Девадосса, У. Ридли, П. Хеллегерса, рассматривающих влияние современных геополитических факторов на мировой рынок пшеницы и продовольственную безопасность [53; 56]. Структурные изменения российского зернового экспорта и перспективы его развития на рынках Азии и Африки анализируются в работах Г. Хмелевой, К. Мелкадзе, Л. Гетца и других авторов [58; 59].

В работе использованы методы индукции, дедукции, статистического, сравнительного, структурно-функционального и экономического анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы для дальнейшего изучения влияния внешнеэкономических санкций на развитие аграрных рынков и внешнеторговых потоков. Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть применены при оценке устойчивости российского рынка зерна, разработке мер поддержки зернового экспорта, совершенствовании логистической инфраструктуры и определении направлений государственной политики в сфере развития АПК.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования рынка зерна и механизмов санкционного воздействия

1.1 Рынок зерна: сущность, структура, субъекты

Рынок зерна является одним из ключевых сегментов агропромышленного комплекса и одновременно важной частью продовольственного рынка государства. Его значение определяется тем, что зерно используется не только как самостоятельный продукт питания, но и как сырье для мукомольной, хлебопекарной, комбикормовой, животноводческой, пищевой и перерабатывающей промышленности. В связи с этим рынок зерна влияет на продовольственную безопасность, ценовую устойчивость внутреннего рынка, развитие сельских территорий, экспортный потенциал страны и состояние внешнеторгового баланса. В российском законодательстве зерновой комплекс рассматривается как совокупность видов деятельности, связанных с производством, заготовкой, хранением, переработкой, перевозкой, реализацией и использованием зерна [3].

В экономическом смысле рынок зерна можно определить как систему отношений между производителями, заготовителями, переработчиками, трейдерами, экспортерами, государством и конечными потребителями по поводу производства, распределения, обмена и потребления зерна и продуктов его переработки. В отличие от многих других товарных рынков, рынок зерна имеет выраженную стратегическую значимость, поскольку связан с базовыми потребностями населения и устойчивостью аграрного сектора. Именно поэтому его развитие не может рассматриваться исключительно как результат свободного взаимодействия спроса и предложения: значительную роль играют государственное регулирование, экспортные ограничения, поддержка сельхозпроизводителей, инфраструктурная политика и меры обеспечения продовольственной безопасности [4].

Особенность зернового рынка заключается в том, что он соединяет внутренние и внешние экономические процессы. С одной стороны, зерно необходимо для обеспечения внутреннего потребления, формирования

продовольственных и кормовых ресурсов, стабилизации цен и загрузки перерабатывающих отраслей. С другой стороны, Россия является одним из крупнейших участников мирового рынка зерна, поэтому развитие зернового комплекса напрямую связано с экспортной политикой, состоянием международной логистики, конъюнктурой мировых цен, валютными расчетами и внешнеэкономическими ограничениями. По этой причине рынок зерна следует рассматривать не только как внутренний аграрный рынок, но и как элемент внешнеэкономической системы страны [40].

Сущность рынка зерна раскрывается через несколько признаков. Во-первых, он имеет производственную основу, поскольку предложение зерна зависит от посевных площадей, урожайности, состояния техники, обеспеченности семенами, удобрениями, средствами защиты растений и природно-климатических условий. Во-вторых, рынок зерна зависит от инфраструктуры хранения и транспортировки, так как зерно требует элеваторов, складов, железнодорожных перевозок, автомобильной логистики и портовых мощностей. В-третьих, рынок зерна имеет ярко выраженную экспортную направленность, что делает его чувствительным к санкциям, внешнеторговым ограничениям, тарифной политике и изменению международных маршрутов поставок [20, с. 531].

В современной России рынок зерна выступает не только сферой товарного обмена, но и объектом стратегического управления. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г. определяет зерновой комплекс как важнейшее направление развития агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности. В документе акцентируется значение повышения производства зерна, развития инфраструктуры, роста качества продукции, расширения экспортного потенциала и совершенствования государственного регулирования. Следовательно, зерновой рынок имеет не только коммерческое, но и государственно-стратегическое значение [9].

Структура рынка зерна может быть рассмотрена по нескольким основаниям: по видам зерновых культур, по стадиям движения продукции, по субъектам рынка, по направлениям использования и по пространственному охвату. Наиболее

распространенным является деление по видам зерновых культур. В российской практике ключевое значение имеют пшеница, ячмень, кукуруза, рожь, овес, рис, гречиха и зернобобовые культуры. При этом особое место занимает пшеница, поскольку она является основой хлебопечения, важнейшим экспортным товаром и главным индикатором состояния российского зернового рынка [43, с. 287].

Таблица 1 – Основные подходы к характеристике рынка зерна [составлено автором по: 3; 43]

Подход	Содержание	Значение для исследования
Производственный	Рынок зерна рассматривается через производство зерновых культур, урожайность, посевные площади, техническую оснащенность и природно-климатические условия	Позволяет оценить предложение зерна и устойчивость зернового хозяйства
Инфраструктурный	Акцент делается на хранении, транспортировке, элеваторах, логистике, портовых мощностях и переработке	Важен для анализа внутренних и экспортных поставок
Внешнеторговый	Рынок зерна рассматривается через экспорт, мировые цены, международный спрос, санкции и логистические маршруты	Необходим для оценки влияния санкций на развитие рынка
Институциональный	Учитываются государственное регулирование, пошлины, квоты, мониторинг качества, субсидии и продовольственная безопасность	Позволяет раскрыть роль государства в условиях внешнеэкономических ограничений
Потребительский	Анализируется использование зерна для продовольственных, кормовых, семенных и промышленных целей	Позволяет определить внутренний спрос и направления переработки

Из таблицы видно, что рынок зерна является многоуровневой системой, которую нельзя сводить только к производству сельскохозяйственной продукции. Для темы настоящей работы особенно важны инфраструктурный, внешнеторговый и институциональный подходы. Именно они позволяют раскрыть, каким образом внешнеэкономические санкции могут воздействовать на рынок зерна не через прямое ограничение производства, а через логистику, экспортные каналы, финансовые расчеты, транспортные издержки и государственные механизмы регулирования.

По стадиям движения продукции структура рынка зерна включает производство, первичную доработку, хранение, транспортировку, переработку, реализацию на внутреннем рынке и экспорт. На первой стадии формируется физический объем предложения. На второй и третьей стадиях обеспечиваются качество, сохранность и товарная пригодность зерна. На последующих стадиях зерно перераспределяется между внутренними потребителями, перерабатывающими предприятиями, животноводством, торговыми посредниками и экспортерами. Такая последовательность показывает, что эффективность рынка зависит не только от урожая, но и от согласованности всех звеньев зерновой цепочки [35].

В таблице 2 рассмотрим основные субъекты рынка зерна и их функции.

Таблица 2 – Основные субъекты рынка зерна и их функции [составлено автором по: 35]

Субъект рынка	Основные функции	Значение для развития рынка зерна
Сельскохозяйственные производители	Выращивание зерновых культур, формирование первичного предложения	Определяют объемы производства и качество зерна
Фермерские хозяйства	Производство зерна, участие в региональном товарном обороте	Повышают гибкость и территориальную распределенность производства
Элеваторы и заготовительные организации	Приемка, сушка, очистка, хранение и подготовка зерна к реализации	Обеспечивают сохранность и товарное качество зерна
Перерабатывающие предприятия	Производство муки, круп, комбикормов и иной продукции переработки	Формируют внутренний промышленный спрос на зерно
Зернотрейдеры и экспортеры	Закупка, консолидация партий, реализация зерна на внешних рынках	Обеспечивают включение российского зерна в мировую торговлю
Логистические и транспортные компании	Перевозка зерна автомобильным, железнодорожным, речным и морским транспортом	Влияют на скорость, стоимость и устойчивость поставок
Государственные органы	Регулирование, мониторинг качества, поддержка производителей, введение пошлин и квот	Обеспечивают устойчивость рынка и продовольственную безопасность
Потребители и переработчики	Использование зерна для продовольственных, кормовых и промышленных целей	Формируют внутренний спрос и структуру потребления

Важнейшим элементом структуры рынка зерна являются субъекты, участвующие в производстве, обороте и регулировании рынка зерна. К ним относятся сельскохозяйственные организации, крестьянские фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, заготовительные и элеваторные предприятия, перерабатывающие организации, трейдеры, логистические компании, экспортеры, государственные органы и конечные потребители. Каждый из этих субъектов выполняет собственную функцию и одновременно зависит от других участников рынка. Например, производитель зависит от доступности техники и цен на ресурсы, экспортер – от логистики и международного спроса, переработчик – от качества и стоимости сырья, государство – от устойчивости внутреннего снабжения и экспортной выручки [31].

Субъектная структура рынка зерна показывает, что санкционное воздействие может проявляться по-разному для разных участников. Для производителей наиболее чувствительными являются цены на технику, запасные части, удобрения, семенной материал и топливо. Для экспортеров ключевое значение имеют платежи, страхование, фрахт, доступность портов и международных маршрутов. Для переработчиков важны стабильность поставок и цен на сырье. Для государства приоритетом является сохранение баланса между экспортной выручкой, доходами производителей и внутренней продовольственной стабильностью [21, с. 84].

С точки зрения направления использования зерно можно разделить на продовольственное, фуражное, семенное и промышленное. Продовольственное зерно используется для производства муки, хлеба, круп и иных пищевых продуктов. Фуражное зерно направляется на кормовые цели и связано с развитием животноводства. Семенное зерно обеспечивает воспроизводство сельскохозяйственного производства. Промышленное использование включает переработку зерна для производства крахмала, спирта, биотехнологической и иной продукции. Такое деление важно для анализа рынка, поскольку разные виды спроса по-разному реагируют на изменение цен, урожайности, экспортных пошлин и внешнеторговых ограничений [3].

Для наглядного представления основных элементов рынка зерна целесообразно рассмотреть его как последовательную систему движения продукции: от производства зерновых культур до внутренней реализации, экспортных поставок и государственного контроля. Такая структура позволяет показать, что рынок зерна включает не только сельскохозяйственное производство, но и заготовку, хранение, переработку, логистику, внешнеторговые операции и механизмы регулирования (рисунок 1).

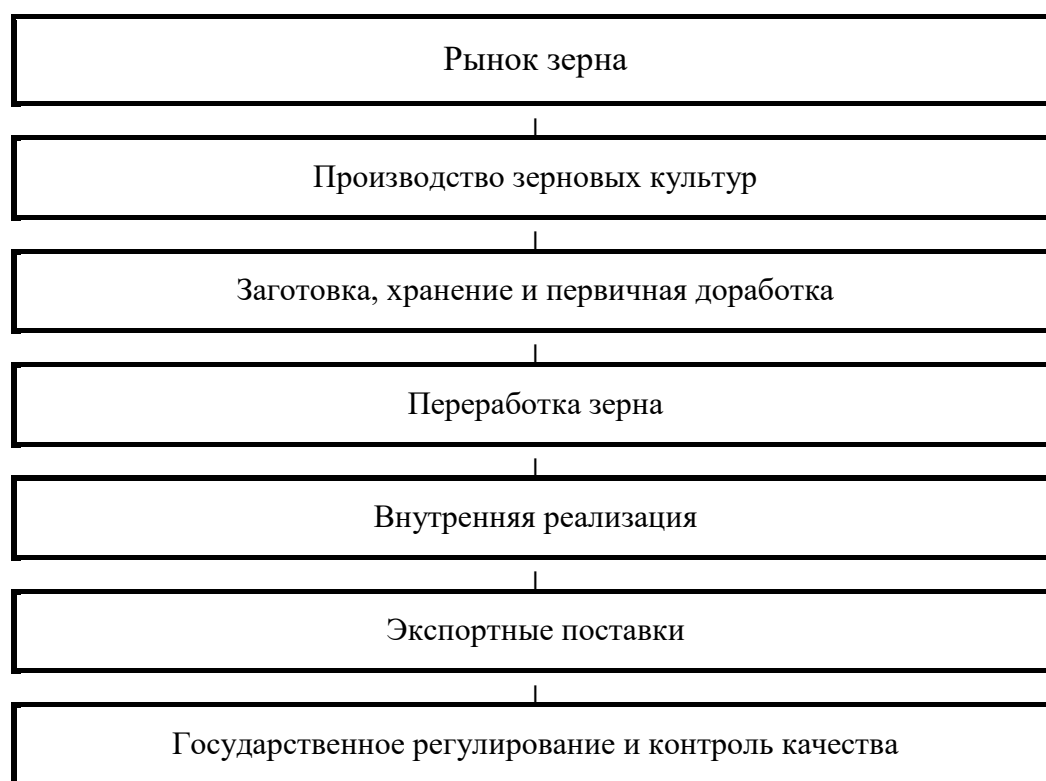

Рисунок 1 – Структура рынка зерна [составлено автором по: 3]

Данная схема показывает, что рынок зерна представляет собой цепочку взаимосвязанных процессов. Нарушение одного звена отражается на всей системе. Например, рост логистических издержек может снизить экспортную маржинальность, недостаток элеваторных мощностей – ухудшить сохранность урожая, а ограничения в международных расчетах – затруднить реализацию продукции за рубежом. Поэтому при исследовании влияния санкций необходимо

анализировать не только производство зерна, но и всю систему движения товара от поля до внутреннего или внешнего потребителя [34, с. 129].

Особое значение для российского зернового рынка имеет экспортная составляющая. Россия занимает значимое место на мировом рынке зерна, прежде всего пшеницы, что делает отрасль зависимой от состояния мировой конъюнктуры, спроса со стороны стран-импортеров, морской логистики, стоимости фрахта, валютных расчетов и внешнеторговых ограничений. Экспорт зерна позволяет поддерживать доходность сельхозпроизводителей, обеспечивает валютную выручку и укрепляет позиции России на мировом продовольственном рынке. Одновременно высокая роль экспорта усиливает чувствительность рынка к санкционному давлению и изменениям внешнеэкономической среды [16, с. 21].

Российский зерновой рынок характеризуется территориальной неоднородностью. Основные производственные регионы сосредоточены в районах с благоприятными природно-климатическими условиями, развитым сельским хозяйством и доступом к транспортной инфраструктуре. При этом экспортная ориентация рынка усиливает значение региональной логистики: зерно должно быть доставлено из внутренних производственных районов к портам, железнодорожным узлам или перерабатывающим центрам. Поэтому развитие рынка зависит не только от урожайности, но и от способности инфраструктуры обеспечить эффективное перемещение зерна между регионами и к внешним рынкам [26].

Необходимо учитывать и высокую зависимость зернового рынка от государственного регулирования. Государство воздействует на рынок через программы развития сельского хозяйства, субсидии, экспортные пошлины, тарифные квоты, мониторинг качества и безопасности зерна, меры поддержки перевозок и регулирование внешнеторговых потоков. Такое вмешательство объясняется стратегическим характером зерна как товара, влияющего на продовольственную безопасность и социально-экономическую стабильность. В условиях санкций роль государства возрастает, поскольку требуется компенсировать внешние ограничения, поддерживать экспортную инфраструктуру

и одновременно не допускать дефицита или резкого роста цен на внутреннем рынке [9].

Санкции могут не ограничивать производство зерна напрямую, однако они способны влиять на стоимость ресурсов, доступность техники, логистику, экспортные расчеты, страхование поставок и взаимодействие с зарубежными покупателями. Поэтому оценка влияния внешнеэкономических санкций требует комплексного подхода, учитывающего производственные, инфраструктурные, внешнеторговые и институциональные параметры рынка (таблица 3).

Таблица 3 – Основные характеристики российского рынка зерна в контексте санкционного воздействия [составлено автором по: 16; 20]

Характеристика	Содержание	Значение в условиях санкций
Стратегический характер	Зерно связано с продовольственной безопасностью и устойчивостью АПК	Требует постоянного государственного внимания
Экспортная ориентация	Значительная часть зерна направляется на внешние рынки	Повышает зависимость от логистики, платежей и внешнего спроса
Инфраструктурная зависимость	Необходимы элеваторы, транспорт, порты, хранение и перевалка	Санкции могут повышать стоимость и сложность поставок
Региональная концентрация	Производство сосредоточено в ряде зернопроизводящих регионов	Возрастает значение межрегиональной логистики
Государственное регулирование	Используются пошлины, квоты, субсидии и мониторинг качества	Позволяет стабилизировать рынок, но влияет на доходность экспорта
Чувствительность к мировым ценам	Российское зерно конкурирует на международном рынке	Изменение мировой конъюнктуры влияет на экспортную выручку

Из таблицы 3 следует, что рынок зерна в России обладает рядом особенностей, которые усиливают значимость исследования санкционного воздействия.

Таким образом, рынок зерна представляет собой стратегически значимую систему экономических отношений, включающую производство, хранение, переработку, внутреннюю реализацию, экспорт и государственное регулирование. Его развитие зависит от взаимодействия большого числа субъектов: сельхозпроизводителей, фермерских хозяйств, элеваторов, переработчиков,

трейдеров, логистических компаний, экспортеров и государственных органов. Для темы настоящей работы принципиально важно, что рынок зерна одновременно является внутренним продовольственным рынком и элементом внешнеэкономической деятельности, поэтому санкционное давление может отражаться на нем через широкий круг каналов: от технического оснащения производства до международной логистики и экспортных расчетов.

1.2 Внешнеэкономические санкции: понятие, виды, механизмы и инструменты воздействия на экономику

Внешнеэкономические санкции в современной мировой экономике выступают одним из наиболее распространенных инструментов политико-экономического давления. Они применяются государствами, группами государств или международными организациями для ограничения экономических возможностей страны-адресата, изменения ее поведения, ослабления отдельных отраслей либо формирования дополнительных издержек для государственных органов, компаний и финансовых институтов. В отличие от обычных торговых ограничений, санкции имеют выраженную политическую природу: экономические меры используются не только для регулирования торговли, но и для достижения внешнеполитических целей [29].

В научной литературе санкции обычно рассматриваются как принудительные ограничительные меры, направленные на изменение поведения государства, организации или отдельных лиц. При этом экономические санкции отличаются от дипломатических, военных и информационных мер тем, что воздействуют через товарные потоки, финансовые операции, инвестиции, технологии, логистику, страхование, доступ к рынкам и международную деловую репутацию. Внешнеэкономический характер санкций проявляется в том, что они затрагивают именно международные связи: экспорт, импорт, расчеты, перевозки, внешние заимствования и участие компаний в глобальных цепочках поставок [12].

Следует различать понятия «санкции», «ограничительные меры» и «внешнеторговое регулирование». Внешнеторговое регулирование может применяться государством для защиты внутреннего рынка, обеспечения продовольственной безопасности, поддержки производителей или стабилизации цен. Санкции же имеют иной смысл: они вводятся как реакция на политические действия, внешнеполитический конфликт или нарушение определенных международных правил, а их целью является создание экономических ограничений для адресата. Поэтому в рамках настоящей работы внешнеэкономические санкции рассматриваются как система ограничительных мер, воздействующих на международные экономические связи страны и ее хозяйствующих субъектов [27].

Особенность санкционного воздействия состоит в том, что оно редко ограничивается одним прямым запретом. Даже если формально санкции направлены на конкретный сектор, банк, компанию или технологию, их последствия распространяются шире за счет эффекта деловой осторожности, усиления комплаенса, роста стоимости финансовых и логистических операций, отказа посредников от сотрудничества и перестройки маршрутов поставок [14].

Внешнеэкономические санкции представляют собой не единичную меру, а систему ограничений, которые могут затрагивать разные стороны международной экономической деятельности. Их воздействие проявляется не только в прямом запрете на поставку определенных товаров, но и в ограничении доступа к финансовым расчетам, страхованию, логистике, технологиям, оборудованию, инвестициям и международным посредникам. Поэтому при анализе влияния санкций на рынок зерна важно учитывать не только торговые запреты, но и более широкий комплекс внешнеэкономических барьеров, способных косвенно изменять условия производства, хранения, переработки и экспорта сельскохозяйственной продукции.

Особенность зернового рынка состоит в том, что он тесно связан с внешней торговлей, транспортной инфраструктурой, валютными расчетами, государственным регулированием и международной конъюнктурой. Даже если продовольственные товары формально не выступают основным объектом

санкционного давления, ограничения в банковской сфере, страховании морских перевозок, поставках техники, доступе к портовой инфраструктуре и взаимодействии с зарубежными контрагентами могут существенно влиять на экспортную деятельность. В связи с этим для дальнейшего исследования необходимо рассмотреть основные виды внешнеэкономических санкций. Обобщенная классификация внешнеэкономических санкций представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Классификация внешнеэкономических санкций [составлено автором по: 12; 27]

Критерий классификации	Вид санкций	Содержание	Значение для анализа экономики
По субъекту введения	Односторонние	Вводятся одним государством или группой государств без универсального международного мандата	Создают асимметрию условий торговли и повышают политические риски
По субъекту введения	Многосторонние	Вводятся несколькими государствами или международными организациями	Имеют более широкий охват и сильнее влияют на внешнеэкономические связи
По объекту воздействия	Персональные	Направлены против отдельных физических или юридических лиц	Ограничивают активы, сделки и деловую активность конкретных участников
По объекту воздействия	Секторальные	Затрагивают отрасли экономики, например финансы, транспорт, технологии, энергетику	Влияют на производственные цепочки, инвестиции и внешнюю торговлю
По инструменту	Финансовые	Ограничивают расчеты, кредиты, инвестиции, доступ к банкам и платежной инфраструктуре	Повышают стоимость сделок и риски для внешнеторговых операций
По инструменту	Торговые	Включают запреты на экспорт или импорт, лицензирование, эмбарго, ограничения поставок	Меняют товарные потоки и структуру внешней торговли
По инструменту	Технологические	Ограничивают поставки оборудования, программного обеспечения, комплектующих и сервисов	Снижают доступность технологий и усложняют обновление производства
По механизму действия	Вторичные	Предполагают риск ограничений для третьих лиц, сотрудничающих с адресатом санкций	Расширяют эффект санкций за пределы стран-инициаторов

Представленная выше классификация показывает, что для исследования рынка зерна особенно важны не только прямые торговые ограничения, но и финансовые, транспортно-логистические, технологические и вторичные санкции. Даже если продовольствие формально не является главным объектом ограничений, связанные с ним расчеты, страхование, перевозки, поставки техники и доступ к международным посредникам могут испытывать косвенное давление [23, с. 9].

По характеру воздействия санкции могут быть прямыми и косвенными. Прямое воздействие возникает тогда, когда мера непосредственно запрещает определенную операцию: поставку товара, экспорт технологии, обслуживание компании, предоставление кредита или проведение платежа. Косвенное воздействие проявляется через рост неопределенности, удорожание логистики, усиление проверки контрагентов, изменение страховых условий, сокращение числа посредников и снижение готовности иностранных компаний работать с участниками из страны-адресата санкций [28, с. 31].

В экономической системе санкции выполняют одновременно ограничительную, сигнальную и перераспределительную функции. Ограничительная функция состоит в уменьшении доступа к определенным ресурсам, рынкам, капиталу или технологиям. Сигнальная функция связана с демонстрацией политической позиции стран-инициаторов. Перераспределительная функция проявляется в изменении направлений торговли, переориентации потоков, появлении новых посредников и росте роли альтернативных рынков. Именно эта функция особенно заметна в отраслях, где товар остается востребованным, но меняются маршруты, условия и контрагенты [29].

Механизм воздействия санкций на экономику обычно раскрывается через несколько каналов. На первом уровне возникает юридический запрет или ограничение. На втором уровне компании и банки начинают перестраивать деловую практику с учетом санкционных рисков. На третьем уровне изменяются цены, издержки, сроки сделок и структура торговли. На четвертом уровне формируются долгосрочные последствия: изменение инвестиционных решений, технологическая

адаптация, развитие импортозамещения, переориентация экспорта и перестройка логистики [14].

Для более наглядного отражения механизма санкционного воздействия целесообразно представить его в виде последовательной цепочки. Санкции сначала закрепляются на уровне политико-правового решения и формального запрета, затем ограничивают отдельные внешнеэкономические операции, после чего повышают издержки, риски и сроки сделок. В ответ компании вынуждены адаптировать деловую практику, искать новые расчетные каналы, маршруты поставок и контрагентов. В результате санкционное воздействие постепенно приводит не только к отдельным ограничениям, но и к более широкой перестройке рынков, логистики и внешнеторговых потоков (рисунок 2).

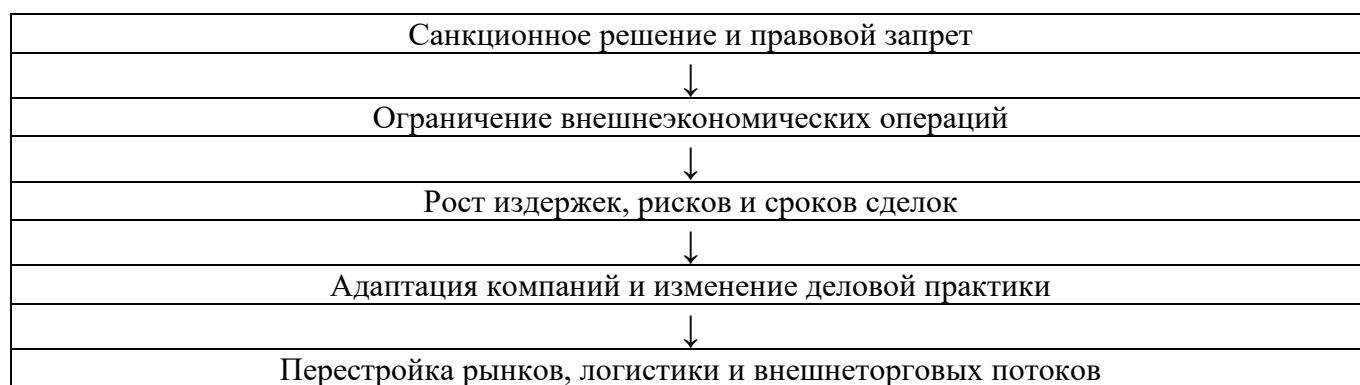

Рисунок 2 – Общая логика санкционного воздействия на экономику

[составлено автором по: 14]

Рисунок 2 показывает, что санкции воздействуют на экономику не мгновенно и не только через формальный запрет. Между введением ограничительной меры и конечным экономическим результатом возникает цепочка промежуточных эффектов. Компании вынуждены оценивать правовые риски, искать новые банки и перевозчиков, менять контрагентов, корректировать условия контрактов и учитывать дополнительные расходы. Поэтому фактический результат санкций часто проявляется не в полном прекращении деятельности, а в ее удорожании, усложнении и снижении предсказуемости [28, с. 31].

Одним из наиболее чувствительных каналов санкционного воздействия является финансово-расчетный канал. Он включает ограничения на операции банков, заморозку активов, запрет на предоставление финансирования, ограничения по валютным расчетам и рост комплаенс-проверок. Для предприятий, работающих во внешней торговле, это означает увеличение сроков расчетов, необходимость поиска альтернативных платежных маршрутов и повышение риска срыва сделки. Даже если товар не запрещен к поставке, невозможность удобно и безопасно провести платеж способна существенно снизить эффективность внешнеторговой операции [14].

Торгово-товарный канал связан с прямыми запретами на импорт или экспорт отдельных товаров, введением лицензирования, количественных ограничений и экспортного контроля. Такие меры воздействуют на предложение и спрос, меняют товарные потоки и могут приводить к возникновению дефицита отдельных ресурсов. Для аграрной экономики особенно важны ограничения на поставки техники, комплектующих, семян, средств защиты растений, оборудования для хранения и переработки, поскольку они могут влиять на производственные возможности не сразу, а постепенно [21, с. 84].

Технологический канал проявляется в ограничении доступа к современному оборудованию, программному обеспечению, сервисному обслуживанию, запасным частям и специализированным решениям. Его эффект часто имеет отложенный характер. На первом этапе предприятия продолжают использовать имеющиеся основные фонды и запасы, однако в дальнейшем возникают проблемы обновления техники, ремонта, повышения производительности и технологической модернизации. Для сельского хозяйства это особенно важно, поскольку эффективность производства зависит от состояния машинно-тракторного парка, систем хранения, сортировки и транспортировки продукции [21, с. 84].

Транспортно-логистический канал санкций проявляется через ограничения на перевозчиков, судоходные компании, страхование, фрахт, портовые услуги, доступ к транспортной инфраструктуре и работу международных операторов. Для внешнеторговых отраслей данный канал имеет особое значение, поскольку даже при

наличии товара и спроса сделка не может быть реализована без устойчивой логистики. В результате санкции могут не запрещать сам товар, но повышать стоимость его доставки и снижать конкурентоспособность на внешних рынках [34, с. 129].

Отдельного внимания заслуживает информационно-репутационный и комплаенс-канал. Иностранные компании, банки и посредники могут отказываться от сделок не только из-за прямого запрета, но и из-за опасения нарушить санкционный режим или попасть под вторичные ограничения. В такой ситуации формируется эффект «избыточного соблюдения» ограничений, когда деловые партнеры избегают даже юридически допустимых операций [29].

Основные механизмы воздействия санкций на экономику и их значение для внешнеторговых отраслей представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Основные механизмы воздействия санкций на экономику
[составлено автором по: 29; 34]

Канал воздействия	Экономическое содержание	Возможные последствия	Значение для внешнеторговых отраслей
Финансово-расчетный	Ограничения банковских операций, платежей, кредитования и страхования	Рост стоимости расчетов, задержки платежей, повышение рисков контракта	Критичен для экспорта и импорта, где расчеты зависят от международной инфраструктуры
Торгово-товарный	Запреты, лицензии, экспортный контроль, ограничения поставок	Изменение товарных потоков, дефицит отдельных ресурсов, рост цен	Влияет на доступность оборудования, ресурсов и рынков сбыта
Технологический	Ограничение поставок техники, ПО, комплектующих и сервисного обслуживания	Замедление модернизации, рост издержек ремонта, снижение производительности	Важен для отраслей с высокой зависимостью от импортной техники
Транспортно-логистический	Ограничения перевозок, фрахта, страхования, портовых и сервисных услуг	Удорожание доставки, перестройка маршрутов, рост сроков поставки	Особенно значим для массовых экспортных товаров с низкой маржинальностью
Инвестиционный	Снижение доступа к внешнему капиталу и совместным проектам	Сокращение инвестиций, перенос сроков модернизации	Влияет на долгосрочное развитие отраслей
Репутационно-комплаенс	Отказ контрагентов от сделок из-за санкционных рисков	Сокращение числа посредников, рост требований к проверке сделок	Усиливает неопределенность даже при отсутствии прямого запрета

Такой подход позволяет показать, что санкционное давление не ограничивается прямыми торговыми запретами, а проявляется через финансовые расчеты, доступ к технологиям, транспортно-логистическую инфраструктуру, инвестиционные решения и поведение зарубежных контрагентов. Для рынка зерна это особенно важно, поскольку зерно является массовым экспортным товаром, и даже небольшое увеличение транспортных, финансовых или организационных издержек может снизить рентабельность поставок. Кроме того, отдельные каналы санкционного воздействия часто действуют одновременно и усиливают друг друга: сложности с расчетами могут сопровождаться ростом стоимости страхования, перестройкой маршрутов и отказом посредников от участия в сделках.

Из таблицы видно, что санкции воздействуют на экономику не только через внешнюю торговлю в узком смысле. Они затрагивают финансовые, технологические, транспортные, инвестиционные и поведенческие параметры деятельности предприятий. Для массовых экспортных товаров, к которым относится зерно, особенно значимы логистика, расчеты и страхование, поскольку даже небольшое увеличение издержек способно изменить конкурентоспособность поставщика на мировом рынке [41, с. 119].

Внешнеэкономические санкции необходимо рассматривать также с точки зрения их временного горизонта. Краткосрочный эффект чаще проявляется в нарушении расчетов, перебоях поставок, росте неопределенности и необходимости срочного поиска новых контрагентов. Среднесрочный эффект связан с изменением логистических маршрутов, появлением новых посредников, перестройкой контрактной базы и адаптацией компаний к санкционному режиму. Долгосрочный эффект выражается в изменении технологической базы, инвестиционных планов, структуры внешней торговли и направлений государственной политики [28, с. 31].

Для экономики страны-адресата санкции могут создавать как ограничительные, так и адаптационные последствия. Ограничительные последствия связаны с ростом издержек, сужением доступа к ресурсам, снижением инвестиционной привлекательности и усложнением международных сделок. Адаптационные последствия проявляются в развитии альтернативных поставщиков,

импортозамещении, переориентации экспорта, укреплении связей с нейтральными рынками и усилении роли государства. Поэтому оценка санкций должна учитывать не только прямой ущерб, но и способность экономики перестраиваться [27].

Продовольственные товары часто исключаются из наиболее жестких режимов ограничений, поскольку их прямой запрет может усилить мировую продовольственную нестабильность. Однако это не означает отсутствия санкционного давления на аграрные рынки. Даже при сохранении формальной возможности экспорта продовольствия производители и трейдеры могут сталкиваться с трудностями расчетов, страхования, фрахта, доступа к портовым услугам, закупки техники и комплектующих [23, с. 9].

Для рынка зерна эта специфика особенно важна. Зерно является массовым товаром, конкурентоспособность которого во многом зависит от цены, объема партии, сроков доставки, стоимости перевозки и надежности расчетов. Поэтому санкции могут воздействовать на зерновой рынок не через прямой запрет экспорта, а через увеличение совокупных затрат, изменение географии покупателей, переориентацию логистических маршрутов и снижение доступности международных сервисов сопровождения сделок (рисунок 3) [41, с. 119].

Рисунок 3 – Основные каналы влияния санкций на внешнеторговые отрасли
[составлено автором по: 41]

Рисунок 3 показывает, что санкционное воздействие на внешнеторговые отрасли складывается из нескольких взаимосвязанных каналов. Для рынка зерна ни

один из них не является полностью изолированным. Финансовые ограничения могут усиливать логистические трудности, логистические ограничения повышают стоимость экспортной партии, технологические ограничения влияют на производственную устойчивость, а комплаенс-риски сокращают число зарубежных контрагентов. Поэтому санкционное давление формирует комплексную систему рисков [34, с. 129].

Инструменты санкционного воздействия могут быть правовыми, финансовыми, торговыми, административными и инфраструктурными. К правовым инструментам относятся запреты и ограничения, закрепленные в нормативных актах стран-инициаторов. К финансовым – блокировка активов, запрет на операции с определенными банками, ограничения на финансирование и расчеты. К торговым – эмбарго, запрет поставок определенных товаров, экспортный контроль и лицензирование. К инфраструктурным – ограничения транспортных, страховых, портовых и сервисных услуг. На практике данные инструменты часто используются не отдельно, а в комплексе [29].

Вторичные санкции являются одним из наиболее значимых инструментов расширения санкционного воздействия. Их смысл заключается в том, что риски возникают не только для адресата санкций, но и для третьих лиц, продолжающих с ним сотрудничать. Это повышает осторожность банков, логистических операторов, страховщиков и торговых посредников. Для внешнеторговых отраслей вторичные санкции особенно чувствительны, поскольку внешняя сделка почти всегда требует участия международной инфраструктуры [29].

Санкционное воздействие на экономику реализуется через конкретные инструменты, каждый из которых затрагивает определенную сторону внешнеэкономической деятельности. Для рынка зерна особенно важно учитывать не только прямые торговые ограничения, но и косвенные меры, связанные с расчетами, логистикой, страхованием, доступом к технологиям и взаимодействием с иностранными контрагентами. Даже если зерно как продовольственный товар не находится под полным запретом, сопутствующие ограничения могут повышать издержки производства и экспорта, усложнять поставки и снижать предсказуемость

внешнеторговых операций. Основные инструменты санкционного воздействия и их значение для рынка зерна представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Инструменты санкционного воздействия и их значение для рынка зерна
[составлено автором по: 29]

Инструмент санкционного воздействия	Содержание инструмента	Возможное проявление для экономики	Потенциальное значение для рынка зерна
Заморозка активов и блокирующие ограничения	Запрет операций с определенными лицами, компаниями и организациями	Сокращение деловых связей, отказ контрагентов от сотрудничества	Риски для трейдеров, банков и посредников при внешнеторговых сделках
Ограничения банковских расчетов	Запрет или усложнение платежей через отдельные банки и валютные каналы	Задержки платежей, рост стоимости расчетов, переход на альтернативные схемы	Сложности при оплате экспортных партий и обслуживании контрактов
Экспортный контроль	Запрет поставки оборудования, технологий, программного обеспечения и комплектующих	Ограничение технологического обновления и ремонта	Риски для обновления сельхозтехники, элеваторов и транспортной инфраструктуры
Транспортные и страховые ограничения	Ограничения перевозчиков, фрахта, страхования и портовых сервисов	Рост логистических затрат, удлинение маршрутов, снижение надежности поставок	Повышение затрат на зерновой экспорт и изменение экспортных направлений
Вторичные санкции	Риск ограничений для третьих стран и компаний за сотрудничество с адресатом санкций	Рост осторожности посредников, банков и покупателей	Снижение числа доступных зарубежных партнеров и посредников
Комплаенс-требования	Усиление проверки сделок, контрагентов, происхождения товара и маршрута платежей	Увеличение сроков заключения и исполнения контрактов	Усложнение оформления сделок и повышение административной нагрузки

Из таблицы 6 видно, что применительно к зерновому рынку ключевую роль играют не только запреты на торговлю как таковую, но и инструменты, которые воздействуют на условия исполнения внешнеторговой сделки. Экспорт зерна зависит от банковского обслуживания, транспортировки, страхования, портовой инфраструктуры, технической оснащенности и готовности иностранных контрагентов работать с российскими поставщиками. Поэтому санкции могут снижать эффективность рынка даже без полного прекращения торговых операций [41, с. 119].

При анализе санкций важно учитывать и возможные ответные меры государства. Они могут включать поддержку производителей, изменение экспортных пошлин, субсидирование транспортировки, развитие альтернативной инфраструктуры, переориентацию торговых потоков и укрепление связей с новыми рынками. Такие меры не отменяют санкционного давления, но позволяют смягчить его последствия и перераспределить нагрузку между государством, производителями, экспортерами и потребителями [9].

С точки зрения исследования российского рынка зерна санкции следует понимать как фактор, который воздействует не только на внешнюю торговлю, но и на внутреннюю структуру отрасли. Повышение логистических и финансовых издержек может влиять на закупочные цены, доходность производителей, поведение трейдеров, использование элеваторной инфраструктуры и направления экспорта. Ограничения на технику и комплектующие могут иметь более долгосрочный эффект, связанный с технической оснащенностью зернового подкомплекса [21, с. 84].

В то же время санкции не всегда приводят к однозначному сокращению внешнеторговой активности. Если товар остается востребованным на мировом рынке, происходит переориентация потоков, изменение состава покупателей, рост значения альтернативных маршрутов и появление новых посредников. Для зерна это особенно характерно, поскольку продовольственные товары сохраняют устойчивый спрос, а страны-импортеры заинтересованы в надежных поставках. Поэтому санкционное давление может сочетаться с сохранением или даже ростом физических объемов экспорта при одновременном усложнении условий его осуществления [24, с. 45].

Санкции как экономический инструмент воздействуют также на ожидания участников рынка. Производители, экспортеры и финансовые организации заранее закладывают в свои решения риск ужесточения ограничений, возможного отказа контрагента, роста фрахта или изменения платежных условий. Это влияет на структуру контрактов, сроки поставок, выбор валюты, уровень страховых запасов и готовность инвестировать в долгосрочные проекты. Таким образом, санкционное

давление формирует не только текущие издержки, но и особую среду неопределенности [28, с. 31].

Для внешнеторговых отраслей важна и пространственная сторона санкционного воздействия. Если часть маршрутов, портов, банков или посредников становится менее доступной, компании вынуждены переориентироваться на другие направления. Это может приводить к удлинению логистических цепочек, росту роли дружественных стран, изменению структуры покупателей и появлению новых торговых посредников. Для рынка зерна такая переориентация особенно значима, поскольку экспортные поставки требуют массовой перевозки больших партий и высокой пропускной способности инфраструктуры [39].

Наконец, санкции необходимо рассматривать как фактор изменения конкурентной среды. Рост транспортных и финансовых издержек может снижать ценовые преимущества экспортера, даже если качество товара и объем предложения остаются высокими. На мировом рынке зерна покупатель сравнивает не только цену продукции, но и надежность поставщика, сроки доставки, валюту расчетов, политические риски и устойчивость логистики. Следовательно, санкции воздействуют на конкурентоспособность не только напрямую, но и через совокупные условия внешнеторговой сделки [20, с. 531].

Таким образом, внешнеэкономические санкции представляют собой систему ограничительных мер, воздействующих на международные экономические связи государства, отраслей и хозяйствующих субъектов. Их виды различаются по субъекту введения, объекту воздействия, инструментам, механизму действия и временному горизонту. Основными каналами влияния санкций выступают финансово-расчетный, торгово-товарный, технологический, транспортно-логистический, инвестиционный и репутационно-комплаенс-каналы. Для рынка зерна принципиальное значение имеет то, что санкции способны воздействовать не только через прямые запреты, но и через стоимость ресурсов, доступность техники, логистику, страхование, платежи и поведение зарубежных контрагентов.

1.3 Институциональные основы регулирования рынка зерна в России в условиях санкций

Институциональные основы регулирования рынка зерна представляют собой совокупность правовых норм, стратегических документов, государственных органов и инструментов экономической политики, с помощью которых обеспечиваются устойчивость зернового хозяйства, баланс внутреннего рынка и реализация экспортного потенциала страны. Для российского рынка зерна данный аспект имеет принципиальное значение, поскольку зерно относится к стратегически важным видам сельскохозяйственной продукции, влияющим на продовольственную безопасность, доходность аграрного сектора и внешнеторговые позиции государства. В условиях санкционного давления роль институтов возрастает: именно они обеспечивают адаптацию отрасли к изменению логистики, внешнего спроса, расчетов и экспортных условий [9].

Базовый нормативный каркас регулирования рынка зерна формируется несколькими группами документов. Центральное значение имеет Закон Российской Федерации «О зерне», который закрепляет общие основы обращения зерна, его хранения, перевозки, переработки и использования [3]. Существенную роль играет Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», определяющий правовые основы государственной аграрной политики и меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [2]. Вместе с ними применяются нормы таможенного регулирования, поскольку значительная часть российского зерна реализуется через внешнеторговые каналы и требует правового сопровождения экспортных операций [1].

Важное место занимают документы стратегического планирования. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации определяет продовольственную независимость как одно из ключевых условий национальной безопасности и закрепляет необходимость устойчивого развития собственного аграрного производства [4]. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 г. задает ориентиры повышения эффективности

производства, модернизации инфраструктуры, роста качества зерна, расширения экспортного потенциала и совершенствования государственного регулирования зернового рынка [9]. Следовательно, зерновой рынок в российской институциональной системе рассматривается не только как коммерческий товарный рынок, но и как объект стратегического управления.

Для наглядного представления системы институционального регулирования рынка зерна целесообразно рассмотреть ее основные элементы в виде схемы (рисунок 4).

Рисунок 4 – Институциональное регулирование рынка зерна [составлено автором по: 8]

Организационная структура регулирования рынка зерна включает несколько уровней. Правительство Российской Федерации определяет ключевые параметры государственной политики, утверждает меры поддержки, экспортные квоты и отдельные таможенно-тарифные решения [9]. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации обеспечивает отраслевое регулирование, мониторинг ситуации на зерновом рынке и реализацию государственной программы развития сельского хозяйства [19]. Россельхознадзор выполняет функции контроля качества и фитосанитарной безопасности, а также участвует в мониторинге экспортных поставок зерна и продуктов его переработки [32]. Значимую роль играют также таможенные органы и институты экспортной поддержки, включая механизмы компенсации части затрат на транспортировку продукции АПК [15].

Представленная схема показывает, что институциональное регулирование рынка зерна имеет многоуровневый характер. Нормативно-правовая база задает обязательные правила функционирования рынка, стратегические документы определяют долгосрочные цели развития, а государственные органы обеспечивают практическую реализацию регулирующих решений. Нижний уровень схемы отражает инструменты непосредственного воздействия на рынок: пошлины, квоты, контроль качества, мониторинг, поддержку транспортировки и экспортное сопровождение. Именно сочетание этих элементов позволяет государству реагировать на санкционные ограничения не разрозненно, а в рамках единой институциональной системы.

Одним из ключевых инструментов регулирования в условиях санкций является таможенно-тарифная политика. Для зернового рынка она проявляется прежде всего через вывозные таможенные пошлины и тарифные квоты. Эти инструменты позволяют государству одновременно учитывать интересы производителей, экспортеров, переработчиков и потребителей. С одной стороны, экспорт зерна обеспечивает доходность аграрного сектора и валютную выручку. С другой стороны, чрезмерная экспортная ориентация при неблагоприятной конъюнктуре может создавать давление на внутренние цены и продовольственную

устойчивость. Поэтому квоты и пошлины выполняют функцию балансировки внутреннего и внешнего рынков [7].

В условиях санкционного давления возрастает значение контроля качества и фитосанитарного сопровождения зерна. Для внешних покупателей качество, безопасность и прослеживаемость продукции являются важными условиями доверия к российскому поставщику. По данным Россельхознадзора, экспорт российской зерновой продукции в 2025 г. составил 58 млн т, при этом ведомство отдельно выделяло расширение рынков сбыта, снятие торговых барьеров и борьбу с недостоверным декларированием как значимые направления работы [22]. Дополнительно результаты государственного мониторинга качества зерна урожая 2025 г. показывают, что было обследовано около 76,3 млн т пшеницы, а доля мягкой продовольственной пшеницы составила около 77 % [23]. Это подтверждает, что институциональная устойчивость зернового рынка определяется не только объемами производства и экспорта, но и способностью государства подтверждать качество продукции, обеспечивать ее прослеживаемость и снижать регуляторные риски для внешних покупателей.

Не менее важным направлением является поддержка логистики и транспортировки продукции АПК. Санкционные ограничения, изменение маршрутов, рост стоимости перевозок и усложнение доступа к отдельным сервисам повышают значение мер, направленных на компенсацию части транспортных затрат. Российский экспортный центр указывает, что соответствующая специальная программа направлена на покрытие от 25 % до 100 % фактически понесенных затрат организаций АПК при транспортировке сельскохозяйственной и продовольственной продукции до конечного покупателя [15]. Для зернового рынка такие меры особенно важны, поскольку экспортная конкурентоспособность во многом зависит от стоимости доставки до портов и зарубежных потребителей.

Институциональная среда рынка зерна включает не только общие правовые нормы, но и конкретные экономические инструменты. В условиях санкций особенно значимыми становятся те элементы, которые позволяют снизить неопределенность для производителей и экспортеров: экспортно-тарифное регулирование, контроль

качества, логистическая поддержка и информационно-аналитическое сопровождение. Следовательно, устойчивость зернового рынка зависит от согласованности всех перечисленных механизмов, а не только от производственных показателей отрасли. Основные элементы институционального регулирования рынка зерна в России в условиях санкций представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Основные элементы институционального регулирования рынка зерна в России в условиях санкций [составлено автором по: 5; 8]

Элемент регулирования	Содержание	Значение в условиях санкций
Нормативно-правовая база	Законодательство о зерне, сельском хозяйстве и таможенном регулировании	Формирует обязательные правила производства, обращения и экспорта зерна
Стратегическое планирование	Доктрина продовольственной безопасности и стратегия развития зернового комплекса до 2035 г.	Определяет долгосрочные ориентиры устойчивости и развития отрасли
Экспортно-тарифные инструменты	Вывозные пошлины, квоты, отдельные решения Правительства РФ	Позволяют балансировать внутренний рынок и экспортные интересы
Контроль качества и мониторинг	Фитосанитарный контроль, мониторинг качества, борьба с недостоверным декларированием	Повышает доверие к российскому зерну и снижает риски внешнеторговых претензий
Государственная поддержка	Субсидии, программы развития АПК, компенсация транспортных затрат	Снижает влияние инфраструктурных и логистических ограничений

Санкции воздействуют на зерновой рынок преимущественно косвенным образом. Они могут не запрещать экспорт зерна напрямую, но усложнять финансовые расчеты, страхование, логистику, доступ к технологиям и взаимодействие с иностранными контрагентами. Поэтому институциональная адаптация должна быть направлена не только на сохранение объемов производства, но и на поддержание всей цепочки вывоза зерна: от внутренней логистики и качества продукции до внешнеторгового сопровождения и поиска устойчивых направлений поставок [41, с. 123].

Санкционное давление запускает цепочку институциональных реакций. На первом этапе возникают внешнеторговые и логистические риски, связанные с расчетами, страхованием, перевозками и изменением направлений поставок. Затем

появляется необходимость адаптации: государство и отраслевые институты корректируют экспортные правила, усиливают контроль качества, поддерживают транспортировку и содействуют переориентации внешнеторговых потоков. Итогом такой адаптации должно стать сохранение устойчивости рынка зерна и его экспортного потенциала даже в условиях ограниченного доступа к отдельным внешним сервисам и рынкам. Механизм институциональной адаптации рынка зерна к санкционным ограничениям можно представить в виде схемы (рисунок 5).

Рисунок 5 – Механизм адаптации рынка зерна к санкциям [составлено автором по: 29]

Важно отметить, что институциональная адаптация не должна сводиться только к административному ограничению экспорта. Чрезмерное давление на экспортеров может снижать доходность производителей и уменьшать стимулы к расширению производства. Поэтому более эффективной является сбалансированная модель, в которой экспортные ограничения сочетаются с поддержкой логистики, развитием новых направлений торговли, контролем качества и сохранением инвестиционной привлекательности зернового хозяйства. Такой подход позволяет учитывать одновременно интересы внутреннего рынка, производителей, переработчиков и внешнеторговых операторов [16, с. 28].

Практические направления адаптации институционального регулирования рынка зерна к санкционным ограничениям представлены в таблице 8.

Таблица 8 – Направления адаптации институционального регулирования рынка зерна к санкционным ограничениям [составлено автором по: 22; 39]

Направление адаптации	Инструменты	Решаемая задача	Ожидаемый эффект
Таможенно-тарифная настройка	Квоты, пошлины, корректировка условий экспорта	Сдерживание ценовых рисков и защита внутреннего рынка	Более управляемый баланс внутреннего потребления и экспорта
Логистическая поддержка	Компенсация затрат на транспортировку, развитие альтернативных маршрутов	Снижение влияния роста транспортных издержек	Сохранение экспортной конкурентоспособности
Контроль качества	Мониторинг зерна, фитосанитарный контроль, проверка декларирования	Снижение риска претензий импортеров и ограничений доступа на рынки	Рост доверия к российскому зерну
Диверсификация рынков	Переориентация поставок, продвижение на рынках Азии, Ближнего Востока и Африки	Снижение зависимости от отдельных направлений торговли	Расширение внешнеторговой устойчивости
Стратегическая координация	Согласование текущих мер с долгосрочной стратегией зернового комплекса	Недопущение разрыва между краткосрочным реагированием и долгосрочным развитием	Более стабильная институциональная среда

Из таблицы видно, что адаптация регулирования должна быть комплексной. Таможенно-тарифные инструменты позволяют управлять экспортными потоками, но сами по себе они не решают проблему внешнеторговой устойчивости. Для этого необходимы логистическая поддержка, контроль качества, развитие новых рынков и стратегическая координация отраслевой политики. В условиях санкций именно совокупность этих мер позволяет смягчать негативное влияние внешних ограничений и поддерживать конкурентоспособность российского зерна.

Таким образом, институциональные основы регулирования рынка зерна в России в условиях санкций включают правовые, стратегические, административные и экономические механизмы. Их ключевая функция заключается в обеспечении внутренней устойчивости зернового рынка, поддержании экспортного потенциала и адаптации отрасли к внешним ограничениям. В современных условиях качество институциональной среды

становится самостоятельным фактором развития рынка зерна, поскольку от него зависит способность отрасли сохранять производство, экспорт и доверие внешних покупателей.

Глава 2 Состояние и перспективы развития рынка зерна в России в условиях внешнеэкономических санкций

2.1 Динамика производства и экспорта зерна в России в условиях санкционного давления

Сначала рассмотрим базовую динамику производства зерновых и зернобобовых культур. Именно она формирует ресурсную основу внутреннего рынка и задает пределы экспортных возможностей. Данные представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Динамика валового сбора зерновых и зернобобовых культур в России в 2020–2025 гг. [составлено автором по: 35]

Год	Валовой сбор, млн т	Изменение к предыдущему году, млн т	Темп изменения, %	Факторная интерпретация
2020	133,5	–	–	Высокий урожай в условиях пандемийного года; продовольственные товары сохранили устойчивый спрос, но логистика работала в более сложной среде
2021	121,4	-12,1	-9,1	Снижение относительно 2020 г.; результат связан прежде всего с агроклиматическими колебаниями и нормализацией после высокого уровня прошлого года
2022	157,7	+36,3	+29,9	Рекордный урожай; санкционный шок не привел к немедленному падению производства, так как урожай формировался на базе уже сложившейся производственной системы
2023	144,9	-12,8	-8,1	Снижение после рекорда, но сохранение высокого предложения; рынок использовал ресурсную базу 2022 г. для расширения экспорта
2024	125,9	-19,0	-13,1	Падение урожая на фоне погодных факторов и сокращения сборов по ряду культур; усиливается значение запасов и регулирования экспорта
2025	141,2	+15,3	+12,1	Восстановление производства после снижения 2024 г.; рост урожайности и расширение ресурсной базы для внутреннего рынка и последующего экспорта

Таблица 9 показывает, что производство зерна в 2020–2025 гг. развивалось не по линейной траектории. Период начался с достаточно высокого урожая 2020 г.,

однако уже тогда пандемийный контекст усилил значение устойчивости логистики и продовольственных цепочек. В 2021 г. валовой сбор снизился, что показывает зависимость зернового рынка не только от экономических условий, но и от природно-климатических факторов. Следовательно, еще до усиления санкционного давления рынок имел естественную волатильность, связанную с урожайностью и погодой.

Наиболее важным статистическим событием стал 2022 г., когда валовой сбор достиг 157,7 млн т. Этот показатель имеет принципиальное значение для последующей динамики: именно рекордный урожай создал крупную ресурсную базу, позволившую в 2023–2024 гг. резко увеличить экспортные поставки. При этом сам 2022 г. был годом резкого ухудшения отношений со странами Запада и усиления санкционного давления, однако производство зерна не сократилось немедленно. Это объясняется тем, что аграрный производственный цикл был уже запущен, а зерно как продовольственный товар оставалось востребованным как на внутреннем, так и на мировом рынке [41, с. 121].

В 2024 г. ситуация стала иной: производство снизилось по сравнению с 2023 г. и 2022 г. Такое снижение нельзя объяснять только санкциями: существенную роль играли погодные условия и падение сборов по основным культурам. Однако в санкционном контексте это снижение стало более чувствительным, потому что рынок одновременно сталкивался с логистическими и расчетными ограничениями, а также с необходимостью удерживать экспортные позиции на внешних рынках.

В 2025 г. производство зерновых и зернобобовых восстановилось, но не достигло рекордного уровня 2022 г., однако заметно улучшило ресурсную базу по сравнению с 2024 г. Поэтому динамика 2025 г. показывает, что российский рынок зерна сохранил способность к восстановлению даже в условиях санкционного давления. Вместе с тем рост урожая сам по себе не устраняет внешнеэкономические ограничения: для реализации экспортного потенциала по-прежнему имеют значение доступность логистики, расчетных каналов, страхования, портовой инфраструктуры и рынков сбыта.

Для уточнения причин изменения производства необходимо рассмотреть структуру валового сбора по основным культурам (таблица 10).

Таблица 10 – Изменение структуры валового сбора зерна по основным культурам в 2023–2025 гг. [составлено автором по: 35]

Культура	2023 г., млн т	2024 г., млн т	2025 г., млн т	Изменение 2025 г. к 2024 г., млн т	Темп изменения 2025 г. к 2024 г., %	Культура
Пшеница	92,8	82,6	91,1	+8,5	+10,3	Пшеница
Ячмень	21,1	16,7	19,7	+3,0	+18,0	Ячмень
Кукуруза на зерно	16,6	14,0	14,8	+0,8	+5,7	Кукуруза на зерно
Рожь	1,7	1,2	1,0	-0,2	-16,7	Рожь
Зернобобовые	6,0	5,4	7,9	+2,5	+46,3	Зернобобовые
Итого зерновые и зернобобовые	144,9	125,9	141,2	+15,3	+12,1	Итого зерновые и зернобобовые

Из таблицы 10 видно, что снижение урожая 2024 г. было не точечным, а затронуло почти все основные зерновые культуры. Наибольший абсолютный вклад в сокращение внесла пшеница. Это особенно важно для исследования, поскольку пшеница является базовой культурой российского зернового экспорта. Следовательно, падение ее производства напрямую повышает чувствительность экспортной модели к запасам, внутреннему спросу и государственным ограничениям вывоза.

В 2025 г. ситуация изменилась: восстановление урожая имело достаточно широкий характер, хотя по отдельным культурам, например по ржи, снижение продолжилось. Для рынка зерна ключевым остается рост пшеницы, поскольку именно она определяет основную часть экспортных возможностей России. В то же время увеличение производства зернобобовых показывает постепенное расширение товарной базы, что может иметь значение для будущей диверсификации внешних поставок.

Динамика экспорта зерна по календарным годам представлена в таблице 11.

Таблица 11 – Динамика экспорта российского зерна по календарным годам в 2022–2025 гг. [составлено автором по: 13]

Год	Экспорт зерна, млн т	Изменение к предыдущему году, млн т	Темп изменения, %	Факторная интерпретация
2022	45,5	–	–	Экспорт сохранялся в условиях санкционного шока, но рынок только начинал перестройку внешних расчетов и маршрутов
2023	68,6	+23,1	+50,8	Резкий рост обеспечен рекордным урожаем 2022 г., переходящими запасами и переориентацией поставок на устойчивых покупателей
2024	72,0	+3,4	+5,0	Рекордный экспорт достигнут уже при снижении урожая; усиливается зависимость от запасов, логистики и регулирования
2025	50,0	-22,0	-30,6	Снижение после рекордного уровня 2024 г.; экспортная модель переходит от экстремального расширения к более осторожной балансировке внешних поставок и внутреннего рынка

Таблица 11 показывает резкий разрыв между производственной и экспортной динамикой, что объясняется не только высоким внешним спросом, но и наличием рекордной ресурсной базы после урожая 2022 г. Кроме того, ухудшение отношений со странами Запада ускорило переориентацию российского зернового экспорта на рынки, где спрос на продовольственное сырье сохранялся независимо от политической конъюнктуры [16, с. 21].

В 2024 г. экспорт увеличился, но темп прироста уже резко замедлился. Это важное наблюдение: рынок не продолжил рост темпами 2023 г., потому что ресурсная база стала менее комфортной. Производство снизилось, а экспорт остался на рекордном уровне. Следовательно, в 2024 г. рынок перешел от модели расширения на базе рекордного урожая к модели поддержания экспортных объемов за счет накопленных ресурсов, инфраструктурной адаптации и регулирования.

В 2025 г. экспорт зерна снизился, что не означает утрату экспортного значения российского зернового рынка, поскольку Россия сохранила крупные поставки пшеницы и широкую географию внешних рынков. Однако статистика 2025 г. показывает, что рекордный уровень 2024 г. был во многом результатом сочетания высокой ресурсной базы прошлых лет, переходящих запасов и внешнего спроса.

При более осторожном регулировании и изменении экспортной конъюнктуры рынок вернулся к более умеренной модели внешних поставок.

Для понимания устойчивости экспорта необходимо уточнить, какие культуры обеспечивали его структуру. Это представлено в таблице 12.

Таблица 12 – Товарная структура экспорта российского зерна в 2023–2025 гг.

[составлено автором по: 13]

Культура	2023 г., млн т	2024 г., млн т	2025 г., млн т	Изменение 2025 г. к 2024 г., млн т	Вывод для рынка
Пшеница	52,6	57,2	41,0	-16,2	Пшеница остается основной экспортной культурой, но объем ее вывоза снизился после рекордного уровня 2024 г.
Ячмень	7,4	7,4	5,0	-2,4	Сегмент сохраняет значение, но не компенсирует снижение пшеничного экспорта
Кукуруза и прочие зерновые	8,6	7,4	4,0	-3,4	Прочие культуры формируют дополнительный, но не определяющий объем внешних поставок
Итого	68,6	72,0	50,0	-22,0	Экспортная модель остается пшенично-ориентированной, но в 2025 г. общий объем поставок заметно снизился

Таблица 12 показывает, что российская экспортная модель сохраняет выраженную зависимость от пшеницы. Следовательно, даже при снижении общего объема поставок структура экспорта остается концентрированной. С одной стороны, такая специализация является преимуществом: российская пшеница конкурентоспособна по цене, качеству и масштабам предложения. С другой стороны, высокая концентрация экспорта на одной культуре повышает риски. При снижении урожая пшеницы, усложнении логистики, изменении спроса со стороны ключевых покупателей или усилении расчетных ограничений общий экспортный результат может ухудшиться быстрее, чем при более диверсифицированной товарной структуре. Поэтому санкционное давление усиливает значение не только общего объема экспорта, но и его товарной устойчивости.

Далее необходимо сопоставить производство и экспорт, чтобы оценить экспортную нагрузку на зерновой рынок.

Таблица 13 – Соотношение валового сбора и экспорта зерна в 2022–2025 гг.

[составлено автором по: 13]

Год	Валовой сбор, млн т	Экспорт зерна, млн т	Экспортная нагрузка, %	Интерпретация
2022	157,7	45,5	28,9	Экспорт ниже трети производства; рекордный урожай формирует запас прочности
2023	144,9	68,6	47,3	Экспортная ориентация резко усиливается за счет ресурсов после 2022 г.
2024	125,9	72,0	57,2	Экспортная нагрузка максимальна: экспорт растет при снижении текущего урожая
2025	141,2	50,0	35,4	Производство восстанавливается, а экспорт снижается; напряженность баланса уменьшается по сравнению с 2024 г.

Показатель экспортной нагрузки в таблице 13 не является прямой долей урожая, вывезенного в том же году, поскольку часть экспорта формируется за счет запасов прошлых периодов, а зерновой рынок работает также в логике сельскохозяйственного года. Однако он важен как индикатор напряженности рынка. В 2022 г. экспортная нагрузка характеризуется относительно комфортным уровнем на фоне рекордного урожая. В 2023–2024 гг. экспортная нагрузка выросла, что означает, что экспорт стал занимать существенно более значимое место в использовании зерновых ресурсов. В 2025 г. происходит снижение экспортной нагрузки, что объясняется не с ослаблением значения России на мировом зерновом рынке, а с одновременным восстановлением производства и сокращением экспорта после рекордного 2024 г. Такой результат показывает, что рынок перешел в более сбалансированное состояние: ресурсная база улучшилась, а внешние поставки стали менее напряженными относительно валового сбора. Для анализа санкционного влияния это важно, поскольку санкции не уничтожили экспортную способность отрасли, но сделали более значимыми государственное регулирование, качество логистики, расчетные механизмы и выбор устойчивых внешних направлений.

Статистическую логику периода 2022–2025 гг. можно обобщить в виде схемы (рисунок 6).

Рисунок 6 – Практическая интерпретация динамики производства и экспорта зерна в 2022–2025 гг. [составлено автором по: 13]

Рисунок 6 показывает причинно-следственную связь между производством и экспортом. Рекордный урожай 2022 г. сформировал товарные ресурсы, которые позволили рынку нарастить экспорт в 2023–2024 гг. Однако снижение урожая 2024 г. при сохранении высоких экспортных объемов привело к росту экспортной нагрузки. В 2025 г. ситуация изменилась: производство восстановилось, а экспорт снизился, что уменьшило напряженность баланса. Поэтому ключевым вопросом становится не способность России экспортировать зерно в принципе, а способность поддерживать экспортные позиции без чрезмерного давления на внутренний рынок и при сохранении управляемости внешнеторговых рисков.

Дополнительный статистический слой дает сопоставление экспорта зерна и экспорта зерна с продуктами его переработки. Эти показатели важно разделять, поскольку первый характеризует собственно зерновой экспорт, а второй отражает более широкую группу товарных потоков, включая зерновую продукцию и отдельные продукты переработки.

Таблица 14 – Сопоставление экспорта зерна и экспорта зерна с продуктами переработки в 2023–2025 гг. [составлено автором по: 32]

Показатель	2023 г., млн т	2024 г., млн т	2025 г., млн т	Изменение 2025 г. к 2024 г.	Аналитическое значение
Экспорт зерна и зерновой продукции	80,0	83,5	58,0	-25,5 млн т / -30,5 %	Показывает снижение широкого внешнеторгового потока после рекордного 2024 г.
Экспорт зерна	68,6	72,0	50,0	-22,0 млн т / -30,6 %	Характеризует снижение собственно зернового экспорта по календарным годам
Разница между показателями	11,4	11,5	8,0	-3,5 млн т	Вклад продукции переработки и связанных категорий в 2025 г. остается дополнительным, но не меняет сырьевой характер экспорта

Таблица 14 показывает, что в 2025 г. снижение наблюдалось как по собственно зерновому экспорту, так и по более широкой категории зерновой продукции. При этом разница между двумя показателями остается относительно ограниченной. Это означает, что экспортная модель по-прежнему во многом сохраняет сырьевой характер: основной объем внешних поставок связан с зерном, прежде всего с пшеницей, а не с продукцией глубокой переработки.

Данный вывод важен для оценки перспектив рынка. Сырьевой экспорт обеспечивает быстрый масштаб поставок и поддерживает доходность производителей, но одновременно сохраняет зависимость от мировых цен, фрахта, портовой инфраструктуры и внешних маршрутов. В условиях санкционного давления более глубокая переработка могла бы снижать часть рисков сырьевой специализации, однако статистика 2023–2025 гг. показывает, что структура внешних поставок меняется ограниченно. Поэтому одним из перспективных направлений развития остается не только поддержание объемов экспорта зерна, но и увеличение доли продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Одним из инструментов реакции государства на изменение экспортной нагрузки являются экспортные квоты. Их динамика отражает практическую настройку регулирования в зависимости от урожая, запасов и ситуации на

внутреннем рынке. Таблица 15 подтверждает, что экспортное регулирование реагировало на изменение статистической ситуации.

Таблица 15 – Динамика экспортных квот на зерно как инструмент регулирования рынка [составлено автором по: 9]

Период действия квоты	Объем квоты, млн т	Контекст применения	Практическое значение
2022 г.	11,0	Рынок работает в условиях резкого роста внешнеэкономической неопределенности	Ограничение вывоза и поддержание внутреннего баланса
2023 г.	25,5	После рекордного урожая 2022 г. появляется значительный экспортный ресурс	Расширение возможностей внешних поставок
2024 г.	29,0	Высокий экспортный спрос и сохранение крупного товарного предложения	Поддержка внешнеторговой активности при контроле рынка
2025 г.	10,6	Снижение урожая 2024 г. и необходимость более осторожного регулирования	Сдерживание экспортной нагрузки на внутренний рынок
2026 г.	20,0	Восстановление урожая 2025 г. и рост доступного товарного ресурса	Расширение экспортного окна при сохранении механизма контроля за рынком

В 2025 г. квота была снижена до 10,6 млн т. Этот шаг логически связан с уменьшением урожая 2024 г. и ростом экспортной нагрузки, зафиксированным выше. Следовательно, квотирование выступает не произвольным ограничителем, а инструментом балансировки рынка: при большом урожае оно допускает расширение экспорта, а при снижении производства сдерживает чрезмерное давление внешних поставок на внутренний рынок.

В дальнейшем восстановление урожая 2025 г. позволило государству вновь расширить экспортное окно. Это подтверждает адаптивный характер регулирования: государство не отказывается от экспорта как стратегического направления, но корректирует его масштабы в зависимости от ресурсной базы, внутренних потребностей и внешнеторговой конъюнктуры. Для рынка зерна такая модель особенно важна, поскольку она позволяет одновременно поддерживать

экспортные доходы производителей и снижать риски дефицита или резкого роста цен на внутреннем рынке.

Таким образом, практический анализ показывает, что российский рынок зерна в 2022–2025 гг. сохранил высокое значение во внешней торговле, но его устойчивость имела неоднородную основу. Производственный пик пришелся на 2022 г., после чего валовой сбор снижался до 2024 г., а в 2025 г. восстановился до 141,2 млн т. Экспорт, напротив, резко вырос в 2023 г., достиг максимального уровня в 2024 г., но в 2025 г. снизился до 50 млн т. Это означает, что внешнеторговый результат был обеспечен не непрерывным ростом производства, а сочетанием рекордного урожая 2022 г., переходящих запасов, переориентации экспортных потоков, сохранения мирового спроса и государственного регулирования.

Таким образом, санкционное давление не привело к разрушению российского зернового рынка, однако усилило зависимость экспортной модели от инфраструктуры, расчетных каналов, географии поставок, качества государственного регулирования и способности быстро адаптировать объемы вывоза к изменению урожая. В 2025 г. рынок продемонстрировал восстановление производственной базы, но одновременно показал, что рекордные экспортные объемы 2024 г. не являются автоматически воспроизводимыми. Поэтому дальнейшее развитие российского рынка зерна в условиях санкций будет зависеть не только от урожайности, но и от устойчивости логистики, диверсификации внешних направлений, развития переработки и сохранения доверия зарубежных покупателей к качеству российской продукции.

2.2 Изменение экспортно-импортных направлений зерновых поставок под влиянием санкций

После 2022 г. российский зерновой экспорт не прекратился, однако его пространственная и логистическая организация стала более чувствительной к внешнеэкономическим ограничениям. Санкционное давление не всегда выражается в прямом запрете на поставки зерна, но оно усложняет сопутствующие операции:

международные расчеты, страхование, фрахт, обслуживание судов, взаимодействие с посредниками и работу с отдельными зарубежными финансовыми институтами. Поэтому изменение направлений экспорта связано не только с рыночным спросом, но и с необходимостью выбирать более устойчивые торговые и логистические каналы [41, с. 121].

Ключевой практический результат последних лет состоит в том, что российский зерновой экспорт все больше закрепляется на рынках Ближнего Востока, Северной Африки, отдельных стран Азии и Африки южнее Сахары. Обобщенные данные по основным странам-импортерам представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Основные страны-импортеры российского зерна в 2025 г. [составлено автором по: 13]

Страна	Объем, млн т	Доля пшеницы в экспорте зерновых, %	Практическое значение направления
Египет	8,61	20,4	Крупнейший покупатель российской пшеницы; устойчивый спрос связан с высокой импортозависимостью продовольственного рынка
Турция	3,55	8,4	Важный рынок и логистико-перерабатывающий узел, хотя закупки снизились по сравнению с предыдущим сезоном
Бангладеш	2,82	6,7	Южноазиатское направление с устойчивым спросом на продовольственное зерно
Алжир	1,76	4,2	Североафриканский рынок, важный для средиземноморской логистики
Ливия	1,60	3,8	Северная Африка; спрос связан с импортозависимостью продовольственного рынка
Нигерия	1,54	3,6	Быстрорастущее направление в Африке южнее Сахары
Саудовская Аравия	1,51	3,6	Рынок Ближнего Востока с устойчивой зависимостью от импорта зерна
Марокко	1,13	2,7	Растущее североафриканское направление
Вьетнам	0,55	1,3	Перспективный рынок Юго-Восточной Азии
Казахстан	0,50	1,2	Региональное направление, чувствительное к национальным ограничениям импорта
Итого топ-10	23,57	55,9	Более половины экспорта пшеницы приходится на десять крупнейших направлений

В 2025 г. общий объем вывоза снизился по сравнению с рекордным 2024 г., однако география поставок принципиально не изменилась: основными покупателями российской зерновой продукции остались страны Ближнего Востока, Африки и Азии. Это означает, что санкционное давление не привело к потере

внешних рынков, но усилило значение устойчивых торговых направлений, платежных механизмов и логистического сопровождения. Для более точного анализа страновой структуры целесообразно рассмотреть данные по крупнейшим покупателям российской пшеницы в 2024–2025 сельскохозяйственном году, поскольку именно пшеница остается основной экспортной культурой российского зернового комплекса [16, с. 21].

Страновая структура российского экспорта пшеницы в 2024–2025 сельскохозяйственном году остается достаточно концентрированной. На десять крупнейших покупателей пришлось более половины экспорта российской пшеницы. При этом первое место сохраняет Египет, что подтверждает устойчивую роль Северной Африки в российской экспортной модели. Турция остается вторым по значимости направлением, однако снижение ее закупок показывает, что даже традиционные рынки могут быть чувствительны к внутреннему регулированию, ценовой конъюнктуре и логистическим условиям [13].

Существенное значение имеет то, что в числе крупнейших покупателей находятся страны разных регионов: Северная Африка, Ближний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия, Африка южнее Сахары и Центральная Азия. Такая структура снижает зависимость от западных рынков, но не устраняет концентрационных рисков. Российский экспорт остается сильно связанным с ограниченным кругом крупных импортозависимых стран, поэтому устойчивость поставок зависит от сохранения спроса в Египте, Турции, Бангладеш, Алжире, Саудовской Аравии и других ключевых направлениях.

Крупнейший блок формируют страны Северной Африки и Ближнего Востока. Это объясняется сочетанием нескольких факторов: высокой продовольственной импортозависимостью этих государств, близостью к черноморско-средиземноморским маршрутам, ценовой конкурентоспособностью российского зерна и отсутствием прямой заинтересованности этих рынков в политическом ограничении импорта из России (таблица 17).

Таблица 17 – Региональная группировка крупнейших покупателей российского зерна в 2025 г. [составлено автором по: 13]

Региональное направление	Страны в составе топ-10	Объем, млн т	Доля в экспорте пшеницы, %	Вывод для внешнеторговой географии
Северная Африка	Египет, Алжир, Ливия, Марокко	13,10	31,0	Главное пространство спроса на российскую пшеницу; связано с высокой продовольственной импортозависимостью
Турция	Турция	3,55	8,4	Сочетает функции рынка сбыта, переработочного центра и логистического узла
Южная и Юго-Восточная Азия	Бангладеш, Вьетнам	3,37	8,0	Перспективное направление за счет численности населения и импортного спроса
Африка южнее Сахары	Нигерия	1,54	3,6	Показывает расширение африканской географии поставок
Ближний Восток	Саудовская Аравия	1,51	3,6	Устойчивый импортный рынок с высокой зависимостью от внешних поставок
Центральная Азия	Казахстан	0,50	1,2	Региональное направление, чувствительное к национальным ограничениям и правилам ввоза
Итого по топ-10	10 стран	23,57	55,9	Основная часть крупнейших направлений сосредоточена вне западного рынка

Отдельное положение занимает Турция. Она выступает не только как крупный покупатель российского зерна, но и как важный узел черноморской торговли, переработки и последующего распределения продукции. Это делает турецкое направление более сложным, чем обычный экспортный рынок: оно сочетает функции конечного спроса, логистического посредничества и перерабатывающей площадки. В условиях санкций такая роль Турции усиливается, поскольку часть внешнеторговых операций стремится проходить через более гибкие региональные каналы [41, с. 127].

Изменение географии экспорта не является случайным набором новых рынков. Сохраняются традиционно крупные направления – Египет, Турция, Иран, но одновременно растет значение рынков Азии, Африки и Ближнего Востока. Это связано не только с санкционным давлением, но и с объективной структурой мирового спроса: многие страны этих регионов не обладают достаточным собственным производством зерна и вынуждены поддерживать устойчивый импорт продовольственного сырья [13]. Структурную переориентацию экспортных

направлений можно представить в виде схемы, где ключевым результатом является концентрация поставок на рынках Глобального Юга и снижение практической значимости западного направления (рисунок 7).

Рисунок 7 – Переориентация направлений российского зернового экспорта под влиянием санкций [составлено автором по: 13]

Практический вывод состоит в том, что российский экспорт зерна в современных условиях ориентируется не на максимальное географическое расширение любой ценой, а на закрепление в платежеспособных и импортозависимых регионах. Такая стратегия позволяет поддерживать большие объемы поставок даже при ухудшении отношений со странами Запада, но требует надежной логистики, валютно-финансовых решений и качества экспортного сопровождения.

Изменение экспортных направлений происходит не только через наращивание объемов в крупнейших странах, но и через расширение круга покупателей. Особенно показательно появление или усиление таких направлений, как Индия, Вьетнам, Нигерия, Марокко и Шри-Ланка. Эти рынки не всегда занимают первые позиции по общему объему, однако их рост имеет важное стратегическое значение: он демонстрирует способность российского зерна находить спрос в разных частях Азии и Африки (таблица 18) [32].

Таблица 18 – Новые и растущие направления российского зернового экспорта в 2025 г. [составлено автором по: 32]

Тип направления	Страны	Эффект от показателя	Значение для рынка
Рынки с наибольшим ростом закупок	Шри-Ланка, Марокко, Индия, Вьетнам, Сирия, Нигерия	Расширение экспорта за пределы традиционных крупнейших покупателей	Диверсификация снижает зависимость от ограниченного круга стран
Возобновленные направления	Эфиопия, Джибути, Палестина, Сьерра-Леоне	Возвращение России на отдельные рынки с продовольственным дефицитом	Расширение африканской и ближневосточной географии поставок
Крупные устойчивые рынки	Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Бангладеш	Обеспечение базового объема экспорта	Сохранение экспортной устойчивости при формировании концентрационных рисков

Из таблицы 18 видно, что возобновление поставок в Эфиопию, Джибути, Палестину и Сьерра-Леоне также важно не столько само по себе, сколько как индикатор географической диверсификации. В условиях санкционного давления российские экспортеры вынуждены активнее работать с рынками, где спрос определяется не политической конъюнктурой, а базовой потребностью в продовольственном импорте. Поэтому африканское направление становится не периферийным, а одним из элементов адаптации зернового экспорта [42, с. 136].

Импортное направление применительно к российскому зерновому рынку необходимо понимать шире, чем закупку зерна как готового товара. Россия не зависит от массового импорта зерновых культур, поскольку обладает значительной собственной производственной базой и устойчивым экспортным потенциалом. Однако импортная составляющая сохраняет значение через технологические и инфраструктурные элементы: семенной материал, сельскохозяйственную технику, запасные части, оборудование для хранения и переработки, средства защиты растений, логистические сервисы и финансово-расчетные инструменты, используемые при сопровождении внешнеторговых сделок. Поэтому санкционные ограничения в данном случае воздействуют не столько на объем предложения зерна, сколько на себестоимость производства, надежность инфраструктуры и устойчивость экспортной цепочки в целом (таблица 19).

Таблица 19 – Импортная составляющая зернового рынка России в условиях санкций
[составлено автором по: 21]

Направление	Содержание	Влияние санкций	Практический вывод
Массовый импорт зерна	Не является определяющим для российского рынка	Россия выступает крупным нетто-экспортером зерна; внутренний спрос обеспечивается собственным производством	Импорт не формирует основную динамику рынка
Импорт семенного материала и технологий	Сохраняет значение для отдельных культур и технологического обновления	Санкции могут усложнять доступ к селекционным решениям, технике, запчастям и оборудованию	Влияет на производственные издержки и долгосрочную эффективность
Импорт логистических и сервисных решений	Связан с оборудованием, фрахтом, страхованием, сервисами сопровождения сделок	Ограничения повышают стоимость внешнеторговых операций	Воздействует на экспортную маржинальность
Импортозамещение	Развитие отечественных решений в семеноводстве, технике, сервисах и логистике	Снижает зависимость от внешних поставщиков	Требует времени и инвестиций

Исходя из таблицы 19, санкции воздействуют на импортный контур зернового рынка не через прямой дефицит зерна, а через усложнение производственных и инфраструктурных условий. Ограничение доступа к технике, комплектующим, сервисному обслуживанию, финансовым инструментам и международным логистическим сервисам постепенно отражается на себестоимости производства, качестве хранения, скорости перевозки и экспортной маржинальности. Следовательно, импортная составляющая в условиях санкций является скрытым, но значимым фактором развития зернового рынка: она не определяет объемы зерна напрямую, но влияет на технологическую устойчивость всей производственно-экспортной цепочки [21, с. 84].

Отдельное значение имеет изменение логистики зерновых поставок. После 2022 г. экспортная логистика стала более сложной и многоканальной. Черноморско-Азовское направление сохраняет ключевую роль, поскольку оно наиболее удобно для отправки крупных партий зерна в Турцию, Египет, страны Ближнего Востока, Северной Африки и Средиземноморья. Однако зависимость от этого маршрута становится более рискованной из-за военно-политической нестабильности,

страховых ограничений, роста стоимости фрахта и повышенного внимания к безопасности морских перевозок [34, с. 129].

Именно поэтому возрастает значение альтернативных и дополняющих маршрутов. Каспийское направление становится более важным для поставок в Иран, а также для потенциального выхода к рынкам Персидского залива и Южной Азии. Железнодорожные и сухопутные маршруты используются для поставок в страны ЕАЭС, Центральную Азию, Китай, а также для доставки зерна к экспортным портам. Балтийское и северо-западное направления имеют более ограниченное значение для массового зернового экспорта, но могут использоваться как дополнительные или резервные каналы поставок. При этом ни одно из альтернативных направлений не является полной заменой южным морским портам, поскольку каждое из них имеет ограничения по стоимости, пропускной способности, инфраструктуре и скорости перевозки [39].

Логистическая модель зернового экспорта в современных условиях фактически строится как система нескольких взаимосвязанных уровней. На первом уровне зерно перемещается из производственных регионов к внутренним транспортным узлам, элеваторам и портовой инфраструктуре. На втором уровне экспортер выбирает наиболее подходящий маршрут: Черноморско-Азовский, Каспийский, железнодорожный или комбинированный. На третьем уровне поставки распределяются между группами внешних покупателей – странами Ближнего Востока, Африки, Азии, ЕАЭС и другими направлениями. Такая структура показывает, что санкционное давление затрагивает не только внешнюю часть сделки, но и всю цепочку движения зерна внутри страны [39].

Практическая сложность заключается в том, что диверсификация маршрутов одновременно повышает устойчивость экспорта и усложняет управление поставками. С одной стороны, использование нескольких направлений снижает зависимость от одного логистического канала и позволяет быстрее адаптироваться к внешним ограничениям. С другой стороны, чем больше маршрутов использует экспортер, тем выше потребность в согласовании железнодорожных перевозок, портовой перевалки, графиков судов, фитосанитарных документов, страхования,

платежных условий и требований стран-импортеров. Поэтому логистическая адаптация российского зернового экспорта является не разовой реакцией на санкции, а постоянным управленческим процессом, от которого напрямую зависит конкурентоспособность российского зерна на мировом рынке (таблица 20).

Таблица 20 – Факторы изменения экспортных направлений и логистики зерновых поставок [составлено автором по: 41]

Фактор	Проявление	Последствие для рынка зерна
Пандемийный период 2020–2021 гг.	Нарушение международных цепочек поставок и рост внимания к продовольственной безопасности	Повысил стратегическое значение стабильного зернового экспорта
Ухудшение отношений с Западом после 2022 г.	Ограничения финансовых, страховых и логистических сервисов	Ускорило переориентацию на рынки Азии, Африки и Ближнего Востока
Высокий урожай 2022 г. и товарные запасы	Сформировал ресурсную базу для рекордного экспорта 2023–2024 гг.	Позволил закрепиться на крупных импортозависимых рынках
Военно-политические риски в Черноморском регионе	Усложнение фрахта, страхования и планирования морских отправок	Повысили интерес к альтернативным маршрутам и внутренней логистике
Спрос стран Глобального Юга	Рост закупок со стороны стран с высокой продовольственной импортозависимостью	Стал главным фактором сохранения экспортных объемов
Таможенно-тарифное регулирование	Квоты и пошлины влияют на темп и экономику вывоза	Позволяет балансировать экспорт и внутреннюю устойчивость рынка

Таблица 20 обобщает причины изменения экспортных направлений и логистики. Пандемийный период показал уязвимость международных поставок и повысил значимость продовольственной безопасности, однако основной перелом произошел после 2022 г. Ухудшение отношений со странами Запада усилило финансовые, страховые и логистические риски, из-за чего зерновой экспорт стал активнее ориентироваться на рынки, готовые продолжать закупки исходя из продовольственной необходимости, а не политических ограничений.

Важную роль сыграла и ресурсная база. Рекордные урожайные результаты предыдущего периода позволили России в 2023–2025 гг. поддерживать высокий экспортный объем и одновременно укреплять позиции на ключевых рынках. Однако при снижении урожая или росте внутренних издержек такая модель требует более осторожного регулирования: экспортная география может быть устойчивой, но логистические и производственные ограничения способны снижать ее экономическую эффективность [16, с. 29].

Санкционное давление не привело к отказу России от зернового экспорта, однако заметно изменило модель его организации. До усиления внешнеэкономических ограничений экспортная система в большей степени опиралась на сложившиеся морские маршруты, привычные финансовые каналы, страховые механизмы и сервисную инфраструктуру сопровождения внешнеторговых сделок. Такая модель была относительно простой с организационной точки зрения, поскольку значительная часть процедур уже была отработана, а участники рынка действовали в рамках устойчивых логистических и расчетных связей. Вместе с тем ее слабым местом была зависимость от ограниченного набора внешних сервисов и маршрутов.

После 2022 г. экспортная модель стала более сложной и адаптационной. Российским экспортерам пришлось активнее переориентироваться на дружественные и нейтральные рынки, прежде всего страны Азии, Африки и Ближнего Востока. Это позволило сохранить крупные объемы поставок и снизить значение западного направления, однако одновременно повысило требования к организации сделок. Возросла роль альтернативной логистики, поиска устойчивых платежных механизмов, страхования перевозок, фрахта, сертификации и контроля качества. Иными словами, конкурентоспособность российского зерна стала определяться не только объемом производства и ценой, но и способностью обеспечить надежное сопровождение экспортной операции на всех этапах.

В среднесрочной перспективе можно ожидать закрепления России на рынках Глобального Юга и дальнейшего развития новых экспортных маршрутов. Такая модель потенциально является более устойчивой, поскольку снижает зависимость от прежних направлений и внешних сервисов. Однако она одновременно требует больших организационных и инфраструктурных затрат. Для ее успешного развития необходимы инвестиции в портовые мощности, железнодорожную и каспийскую логистику, элеваторную сеть, механизмы экспортного финансирования и страхования.

Устойчивость российского зернового экспорта в новых условиях будет зависеть от трех практических факторов. Во-первых, от сохранения стабильного

спроса на рынках Ближнего Востока, Африки и Азии. Во-вторых, от развития логистической инфраструктуры, позволяющей избежать чрезмерной зависимости от одного экспортного коридора. В-третьих, от способности государства и бизнеса поддерживать работоспособные механизмы расчетов, страхования, сертификации и контроля качества. Без выполнения этих условий даже высокая урожайность не будет автоматически превращаться в эффективный внешнеторговый результат [34, с. 135].

Таким образом, изменение экспортно-импортных направлений зерновых поставок под влиянием санкций проявляется прежде всего в закреплении российского зерна на рынках Глобального Юга, расширении африканского и азиатского направлений, росте значения Турции, Ирана, стран Северной Африки и Ближнего Востока, а также в усложнении логистической модели экспорта. Импортное направление для рынка зерна имеет ограниченное значение как поставка самого зерна, но сохраняет важность через технологические, сервисные и инфраструктурные компоненты. Поэтому основная задача дальнейшего развития состоит не только в наращивании объемов экспорта, но и в повышении устойчивости маршрутов, расчетов и институционального сопровождения поставок.

2.3 Проблемы и перспективы развития российского рынка зерна в современных условиях

Главная особенность современного этапа заключается в том, что российский зерновой рынок сохраняет высокий производственный и экспортный потенциал, но сталкивается с усложнением условий реализации этого потенциала. Проблема состоит не только в том, чтобы произвести достаточный объем зерна, но и в том, чтобы сохранить его качество, доставить к экспортной инфраструктуре, оформить поставку, получить оплату, обеспечить страхование и удержать конкурентоспособную цену на внешнем рынке. Именно поэтому диагностика проблем должна охватывать всю цепочку создания стоимости, а не только производственную стадию [47, с. 3861].

Первую группу проблем образуют технологические ограничения. Они связаны с состоянием сельскохозяйственной техники, доступностью запасных частей, качеством семенного материала, применением средств защиты растений, уровнем цифровизации хозяйств и возможностями обновления производственной базы. Даже если санкции не направлены непосредственно на зерно как товар, они могут косвенно влиять на зерновой комплекс через удорожание техники, комплектующих и сервисного обслуживания. В долгосрочном периоде это повышает риск роста потерь, снижения эффективности и ухудшения себестоимости производства [21, с. 84].

Вторая группа проблем связана с инфраструктурой хранения и логистикой. Российский рынок зерна территориально неоднороден: значительная часть производства сосредоточена в одних регионах, а экспортные мощности и основные порты расположены в других. Поэтому эффективность рынка зависит от качества железнодорожной, автомобильной, элеваторной и портовой инфраструктуры. При росте транспортных издержек даже высокий урожай может не давать ожидаемого экономического эффекта, поскольку значительная часть маржи теряется на перемещении зерна от производителя к покупателю [34, с. 129].

Третья группа проблем относится к экспортному сопровождению. В условиях внешнеэкономических ограничений более сложными становятся расчеты, страхование, фрахт, подтверждение качества, взаимодействие с иностранными контрагентами и выбор маршрутов поставки. Это не означает прекращения экспорта, но делает его более затратным и управленчески сложным. В результате конкурентоспособность российского зерна начинает зависеть не только от цены и качества продукции, но и от способности участников рынка организовать всю внешнеторговую операцию без сбоев [16, с. 28].

Таблица 21 показывает, что проблемы российского рынка зерна имеют разную природу, но действуют взаимосвязанно.

Таблица 21 – Ключевые проблемы развития российского рынка зерна в современных условиях [составлено автором по: 47]

Проблемный блок	Проявление проблемы	Причинная основа	Возможное последствие
Технологический	Сложности обновления техники, оборудования и комплектующих	Ограничения доступа к внешним технологиям, рост стоимости обслуживания	Рост производственных потерь и себестоимости
Инфраструктурный	Недостаток мощностей хранения, высокая нагрузка на транспортные коридоры	Региональная удаленность производителей от экспортных узлов	Снижение маржинальности и ухудшение условий реализации
Логистический	Усложнение маршрутов и рост требований к координации перевозок	Переориентация внешнеторговых потоков и рост рисков морской логистики	Увеличение сроков и затрат поставки
Финансово-расчетный	Сложности платежей, страхования и сопровождения сделок	Ограничения международной финансовой инфраструктуры	Рост внешнеторговых рисков для экспортеров
Регуляторный	Необходимость балансировать экспорт и внутреннюю стабильность	Использование квот, пошлин и оперативных ограничителей	Снижение предсказуемости доходов участников рынка
Рыночный	Зависимость от внешнего спроса и мировой ценовой конъюнктуры	Высокая экспортная ориентация зернового сегмента	Колебание доходности и риск перепроизводства

Технологические ограничения повышают себестоимость производства, а логистические ограничения уменьшают итоговую экспортную маржу. В результате даже при сохранении физического объема производства рынок может сталкиваться с ухудшением экономического результата. Это особенно важно для производителей, находящихся далеко от портов и основных экспортных коридоров.

Проблемы развития российского рынка зерна имеют комплексный характер и не сводятся к одному ограничению. На состояние отрасли одновременно влияют технологические, логистические, финансовые, регуляторные, рыночные и региональные факторы. Технологические ограничения проявляются в зависимости от доступности современной сельскохозяйственной техники, комплектующих,

семенного материала, средств защиты растений и оборудования для хранения и переработки зерна. Например, при удорожании запасных частей и сервисного обслуживания сельхозпроизводители могут откладывать обновление комбайнов, тракторов, зерносушильного и элеваторного оборудования, что ведет к росту потерь при уборке, увеличению затрат на ремонт и снижению эффективности производства. Практическим способом решения данной проблемы является расширение программ обновления машинно-тракторного парка, развитие отечественного производства комплектующих, укрепление сервисной базы в зернопроизводящих регионах, а также поддержка селекции и семеноводства [21, с. 84].

Логистические и инфраструктурные ограничения связаны с необходимостью доставки зерна из производственных регионов к портам, железнодорожным узлам, элеваторам и внешним рынкам. В условиях санкционного давления и перестройки внешнеторговых маршрутов значение логистики возрастает, поскольку даже при высоких объемах производства экспортный результат зависит от стоимости перевозки, пропускной способности портов, доступности вагонов, работы элеваторной сети и устойчивости морских направлений. Например, для южных регионов ключевое значение имеют Черноморско-Азовский бассейн и подходы к портовой инфраструктуре, тогда как для Поволжья, Сибири и отдельных регионов Центрально-Черноземной зоны более чувствительными становятся железнодорожные тарифы, расстояние до экспортных узлов и доступность мощностей хранения. Решением данной проблемы является развитие элеваторной сети, модернизация железнодорожных подходов к экспортным коридорам, расширение портовых мощностей, поддержка перевозок продукции АПК и развитие альтернативных маршрутов, включая каспийское и комбинированное направления [34, с. 129].

Финансово-расчетные риски дополняют инфраструктурные проблемы. Для зернового экспорта важны не только физическая поставка товара, но и возможность провести оплату, застраховать груз, оформить документы, подтвердить качество и обеспечить сопровождение сделки. Например, при поставках в страны Ближнего

Востока, Северной Африки и Азии экспортер должен учитывать валюту расчета, доступность банковского канала, стоимость страхования, фрахта, фитосанитарного сопровождения и требования импортера к качеству продукции. Если расчеты усложняются, а внешнеторговые сервисы становятся менее доступными, экспортеры вынуждены искать альтернативные схемы работы, что увеличивает операционные затраты и снижает предсказуемость экспортной деятельности. Практическими решениями могут быть развитие расчетов через банки дружественных стран, использование более устойчивых платежных каналов, расширение страховых инструментов для агроэкспорта и заключение долгосрочных контрактов с надежными покупателями [34, с. 135].

Отдельную группу составляют регуляторная неопределенность и рыночные риски. Государственное регулирование зернового рынка необходимо для поддержания внутренней продовольственной устойчивости, однако частое изменение экспортных пошлин, квот и условий внешнеторгового регулирования может осложнять долгосрочное планирование для производителей и экспортеров. Например, при снижении урожая и росте экспортной нагрузки государство вынуждено осторожнее регулировать вывоз, что снижает гибкость экспортеров, но одновременно защищает внутренний рынок. Рыночные риски связаны с колебаниями мировых цен, изменением спроса со стороны стран-импортеров, конкуренцией с другими экспортерами и зависимостью от конъюнктуры отдельных регионов. Для снижения этих рисков целесообразно повышать предсказуемость экспортного регулирования, развивать долгосрочные контракты, стимулировать переработку зерна внутри страны и расширять географию поставок [38, с. 67].

Дополнительным ограничением выступает неравномерность регионального развития. Производственные регионы отличаются по урожайности, доступу к инфраструктуре, удаленности от портов, состоянию элеваторной сети и возможностям транспортировки. К числу наиболее экспортно-ориентированных регионов зернового рынка можно отнести Ростовскую область, Краснодарский край, Ставропольский край, Волгоградскую область, Саратовскую область, Воронежскую область, Курскую область, Белгородскую область, Липецкую область, Омскую и

Новосибирскую области, а также Алтайский край. Особое значение имеют Ростовская область и Краснодарский край: в 2025 г. на них пришлось около 23 % российского агроэкспорта, при этом в Ростовской области зерновые обеспечивали около 70 % экспортной выручки региона, а в Краснодарском крае – около 40 %. Кроме того, Краснодарский край является не только производственным, но и ключевым портово-логистическим узлом, через который проходят значительные объемы зерновых поставок. [10].

В то же время экспортная ориентация регионов неодинакова по своей природе. Ростовская область, Краснодарский край и Ставропольский край имеют преимущество за счет близости к южным портам и основным черноморско-азовским маршрутам. Волгоградская и Саратовская области важны как регионы Поволжья, связанные с железнодорожной и речной логистикой. Воронежская, Курская, Белгородская и Липецкая области относятся к сильным аграрным регионам Центрально-Черноземной зоны, но их экспортная эффективность сильнее зависит от стоимости доставки к портам и перерабатывающим мощностям. Омская и Новосибирская области, а также Алтайский край формируют зерновой потенциал Сибири, однако сталкиваются с большей удаленностью от морских экспортных коридоров. Поэтому для южных регионов приоритетом является расширение портовой и перевалочной инфраструктуры, а для удаленных регионов – развитие железнодорожных маршрутов, элеваторов, переработки и механизмов компенсации транспортных затрат [34, с. 129].

Следовательно, рекомендации по развитию рынка зерна не должны сводиться к одной мере, например только к поддержке экспорта или только к субсидированию производства. Более эффективной является комплексная модель, в которой текущие меры стабилизации сочетаются с долгосрочными решениями по инфраструктуре, технологиям, логистике и экспортной политике.

Первое направление рекомендаций связано с технологической устойчивостью. Для снижения рисков необходимо расширять программы обновления сельскохозяйственной техники, поддерживать отечественное производство комплектующих, развивать семеноводство и повышать доступность сервисного

обслуживания. Это особенно важно потому, что технологические ограничения влияют не только на текущую урожайность, но и на долгосрочную способность отрасли сохранять конкурентоспособность [21, с. 90].

Второе направление связано с логистикой и хранением. Для зернового рынка критично развивать элеваторную сеть, портовые мощности, железнодорожные подходы к экспортным узлам и альтернативные маршруты поставок. Особое значение имеет поддержка транспортировки продукции АПК, поскольку высокая стоимость доставки может фактически обесценивать преимущества высокой урожайности в удаленных регионах [15].

Третье направление связано с экспортной политикой. Государственное регулирование должно сохранять баланс между продовольственной безопасностью, интересами производителей и задачей укрепления экспортных позиций. При этом важно повышать предсказуемость применения пошлин и квот, чтобы участники рынка могли планировать продажи, инвестиции и логистику на более длительный период [9].

Перечисленные направления показывают, что решение проблем российского рынка зерна требует не отдельных разрозненных мер, а комплексного подхода, объединяющего технологическое обновление, развитие инфраструктуры, совершенствование внешнеторгового сопровождения и повышение предсказуемости государственного регулирования. Это связано с тем, что выявленные проблемы взаимосвязаны: технологическая зависимость повышает производственные издержки, логистические ограничения снижают экспортную маржинальность, а нестабильность регулирования осложняет долгосрочное планирование для производителей и экспортеров. Поэтому рекомендации должны быть направлены не только на устранение текущих ограничений, но и на формирование устойчивой модели развития зернового рынка в условиях внешнеэкономического давления. Для систематизации выявленных проблем, возможных направлений их решения, участников реализации и ожидаемых результатов целесообразно представить рекомендации в табличной форме (таблица 22).

Таблица 22 – Рекомендации по решению ключевых проблем российского рынка зерна [составлено автором по: 8]

Проблема	Рекомендуемое решение	Кто должен участвовать	Ожидаемый эффект
Технологическая зависимость	Развитие отечественной техники, комплектующих, семеноводства и сервисной базы	Государство, производители техники, аграрные предприятия	Снижение риска технологических сбоев и роста потерь
Высокие логистические издержки	Поддержка перевозок, развитие элеваторов, портов и альтернативных маршрутов	Государство, РЖД, порты, экспортеры, регионы	Снижение затрат доставки и повышение устойчивости экспорта
Сложность внешнеторговых операций	Развитие расчетных, страховых и сертификационных механизмов для дружественных рынков	Банки, экспортеры, государственные институты, отраслевые объединения	Снижение рисков внешнеторгового сопровождения
Непредсказуемость экспортной доходности	Более прозрачные правила применения пошлин, квот и поддержки	Правительство РФ, Минсельхоз, участники рынка	Улучшение планирования продаж и инвестиций
Риск перепроизводства и ценового давления	Развитие переработки, кормового направления и долгосрочных экспортных контрактов	Переработчики, производители, трейдеры, государство	Расширение внутреннего спроса и снижение зависимости от сырьевого экспорта
Неравномерность регионального развития	Адресная поддержка регионов, удаленных от экспортной инфраструктуры	Федеральные и региональные органы власти	Снижение территориальных диспропорций рынка

Особое значение имеет переход от реактивной модели к превентивной. Реактивная модель предполагает решение проблем уже после их обострения: рост тарифов, дефицит мощностей хранения, сбои в логистике или падение маржинальности. Превентивная модель предполагает заранее выявлять узкие места и формировать запас устойчивости: развивать инфраструктуру до пиковых нагрузок, расширять экспортные направления до возникновения кризиса и поддерживать технологическое обновление до массового износа производственной базы.

Перспективы российского рынка зерна в современных условиях связаны не только с сохранением экспортных объемов, но и с изменением качества развития. Более устойчивой является модель, при которой зерновой рынок опирается не только на экспорт сырого зерна, но и на развитие переработки, повышение качества продукции, расширение географии поставок, снижение логистических издержек и укрепление технологической самостоятельности. Такая модель позволяет уменьшить зависимость отрасли от внешних шоков и повысить добавленную стоимость внутри страны [38, с. 67].

Практическая логика перехода к более устойчивой модели развития представлена на рисунке 8.

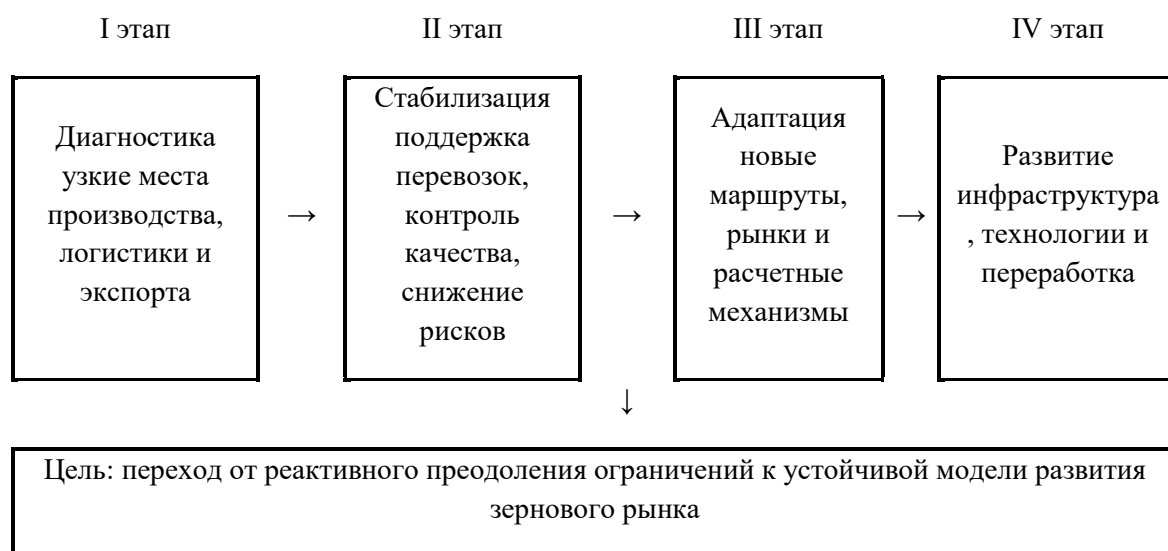

Рисунок 8 – Логика решения проблем рынка зерна [составлено автором по: 8]

Рисунок 8 показывает, что рекомендации должны реализовываться поэтапно. На первом этапе необходимо диагностировать наиболее чувствительные звенья рынка: технику, хранение, транспортировку, экспортное сопровождение и сбыт. На втором этапе требуется стабилизировать текущие процессы через поддержку перевозок, контроль качества и снижение рисков поставок. На третьем этапе целесообразно развивать новые маршруты, платежные механизмы и рынки сбыта. На четвертом этапе главной задачей становится долгосрочное развитие:

инфраструктурные инвестиции, технологическая самостоятельность и расширение переработки.

Такой подход позволяет не рассматривать санкционное давление только как внешний риск. В практическом плане оно выявило те слабые места, которые существовали и раньше: зависимость от отдельных логистических коридоров, недостаточную глубину переработки, территориальную неравномерность инфраструктуры и чувствительность к внешним сервисам. Поэтому перспективы развития рынка зерна связаны не только с нейтрализацией санкционных последствий, но и с использованием текущей ситуации как повода для структурного обновления отрасли.

Важным направлением развития является расширение внутренней переработки зерна. Если значительная часть продукции экспортируется в виде сырья, рынок остается более чувствительным к колебаниям мировых цен, фрахта и внешнего спроса. Развитие глубокой переработки, кормового направления, мукомольной промышленности и производства продукции с большей добавленной стоимостью позволяет частично снизить сырьевую зависимость и создать более устойчивую внутреннюю структуру спроса [46, с. 467].

Не менее значимым является развитие экспортной диверсификации. Российский рынок зерна должен сохранять присутствие на традиционных направлениях, но одновременно укреплять позиции на рынках Африки, Ближнего Востока, Азии и стран ЕАЭС. При этом речь должна идти не только о продаже зерна, но и о формировании устойчивых каналов взаимодействия: долгосрочных контрактов, понятной системы качества, надежной логистики и финансового сопровождения поставок [42, с. 133].

Таким образом, проблемы российского рынка зерна в современных условиях имеют комплексный характер и связаны не столько с невозможностью производить зерно, сколько с необходимостью эффективно управлять всей производственно-экспортной цепочкой. Основными направлениями решения выступают технологическое обновление, развитие логистики и хранения, повышение предсказуемости регулирования, расширение переработки, диверсификация

экспорта и укрепление механизмов внешнеторгового сопровождения. При реализации этих мер рынок зерна может сохранить не только текущую устойчивость, но и получить основу для более качественного долгосрочного развития.

Заключение

В современных условиях зерновой рынок является стратегически значимым сегментом агропромышленного комплекса Российской Федерации, поскольку связан с продовольственной безопасностью, развитием переработки, сельских территорий и экспортного потенциала страны. В ходе исследования было установлено, что рынок зерна представляет собой сложную систему отношений, включающую производство, хранение, переработку, транспортировку, внутреннюю реализацию, экспорт и государственное регулирование.

В работе определено, что санкции отличаются от обычных мер внешнеторгового регулирования своей политической природой и воздействуют на экономику не только через прямые запреты, но и через финансовые, технологические, логистические, инвестиционные и репутационные каналы. Для зернового рынка особенно важны косвенные ограничения, поскольку экспорт зерна зависит от расчетов, фрахта, страхования, портовой инфраструктуры, сертификации и внешнеторгового сопровождения.

Проведенный в работе анализ показал, что в 2020–2025 гг. производство зерна в России развивалось неравномерно, однако рынок сохранил производственную устойчивость. Рекордный урожай 2022 г. сформировал ресурсную базу для последующего расширения экспорта, но дальнейшая динамика показала, что экспортные поставки не всегда развиваются синхронно с производством и требуют учета внутренних потребностей, переходящих запасов, логистических возможностей и мер государственного регулирования.

Санкционное давление не привело к прекращению российского зернового экспорта, но изменило его географию и организационную модель. Основными направлениями поставок становятся страны Ближнего Востока, Северной Африки, Азии и Африки южнее Сахары. Это подтверждает сохранение внешнего спроса на российское зерно, но одновременно повышает требования к гибкости логистики, расчетов, страхования и взаимодействия с зарубежными контрагентами.

Отдельно было установлено, что изменение экспортной географии сопровождается усложнением логистики. Черноморско-Азовское направление сохраняет ключевое значение, однако возрастает роль Каспийского направления, железнодорожных маршрутов, сухопутных поставок в страны ЕАЭС, Центральную Азию и Китай, а также альтернативных каналов выхода к рынкам Южной Азии и Персидского залива. При этом диверсификация маршрутов требует развития портов, элеваторов, железнодорожной инфраструктуры, страховых и сертификационных механизмов.

Импортное направление применительно к зерновому рынку проявляется не через зависимость от закупок зерна как готового товара, а через зависимость от техники, комплектующих, семенного материала, оборудования для хранения и переработки, средств защиты растений, логистических и финансовых сервисов. Поэтому санкции воздействуют на импортный контур отрасли прежде всего через рост производственных и инфраструктурных издержек.

К основным проблемам российского зернового рынка относятся технологические ограничения, высокая нагрузка на логистику, рост транспортных расходов, сложности внешнеторговых расчетов и страхования, регуляторная неопределенность, зависимость от мировой ценовой конъюнктуры и неравномерность регионального развития. Эти проблемы взаимосвязаны: рост издержек снижает экспортную маржинальность, а снижение маржинальности ограничивает инвестиции в технику, хранение и инфраструктуру.

Перспективы развития зернового рынка связаны с технологическим обновлением, развитием отечественного производства техники, комплектующих и семенного материала, модернизацией элеваторной и портовой инфраструктуры, поддержкой транспортировки продукции АПК, повышением предсказуемости экспортного регулирования, развитием переработки зерна и диверсификацией внешнеторговых направлений.

Таким образом, цель выпускной квалификационной работы была достигнута: было исследовано влияние внешнеэкономических санкций на развитие рынка зерна в России. Сделан вывод, что санкции не разрушили российский зерновой рынок и не

остановили экспорт, однако существенно изменили условия его функционирования, усилив значение логистики, финансовых расчетов, страхования, технологической независимости и государственного регулирования.

Практическое значение исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы при разработке мер поддержки зернового рынка, совершенствовании экспортной политики, развитии логистической инфраструктуры и формировании стратегии адаптации аграрных предприятий к внешнеэкономическим ограничениям. В современных условиях устойчивое развитие рынка зерна связано не только с сохранением экспортных объемов, но и с технологическим обновлением, инфраструктурной модернизацией, диверсификацией рынков и повышением добавленной стоимости внутри страны.

Список использованных источников

1 О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 32, ч. 1, ст. 5082.

2 О развитии сельского хозяйства : федер. закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1, ч. 1, ст. 27.

3 О зерне : закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4973-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 22, ст. 799.

4 Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 4, ст. 345.

5 О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2595 : постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2025 г. № 2089 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – № 12.

6 О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2595 : постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2024 г. № 1818 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – 20 декабря. – № 16.

7 О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза : постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 117 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 7, ст. 1122.

8 Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 мая 2024 г. № 1080-РП.

Федерации от 10 августа 2019 г. № 1796-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 33, ст. 4849.

9 О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 32, ст. 4549.

10 Аграрный экспорт регионов России в 2024 году / ФГБУ «Агроэкспорт». М., 2025. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf (дата обращения: 04.04.2026).

11 Аксенов И. А. Анализ глобального рынка пшеницы и особенности экспорта зерна из Российской Федерации в современных геополитических условиях // Международный сельскохозяйственный журнал. 2026. № 2. С. 81–88

12 Бутакова Ю. С. Анализ определения международных экономических санкций // Theory and Practice of Social Development. 2023. № 4. С. 191–199.

13 В 2024 году экспорт российского зерна стал рекордным // Федеральный центр «Агроэкспорт». 2025. URL: <https://aemcx.ru/2025/01/28/v-2024-godu-eksport-rossijskogo-zerna-stal-rekordnym/> (дата обращения: 01.04.2026).

14 Голубчик А. М. Экономические санкции в отношении России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 279–285.

15 Господдержка. Транспортировка товаров АПК // Российский экспортный центр. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/agro-industrial-complex/gospodderzhka-transportirovka-tovarov-apk/> (дата обращения: 12.03.2026).

16 Гришкова А. А. Россия как экспортер зерна в новых условиях: возможности и риски // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 2. С. 21–37.

17 Доля зерна в экспорте российского АПК составила в 2024 г. почти 37 % // Поле.РФ. 2025. URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/dolya-zerna-v-eksporte-rossiyskogo-apk-sostavila-v-2024-g-pochti-37> (дата обращения: 14.03.2026).

18 Дубовицкий А. А. Экспортный потенциал российского рынка зерна // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 21. С. 183–188.

19 Зерно: информация за 2025 год // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-ekonomiki-investitsiy-i-regulirovaniya-rynkov/industry-information/info-2025-god-zerno/> (дата обращения: 21.04.2026).

20 Зюкин Д. А. Факторы конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке и перспективы развития зернового хозяйства в контексте наращивания экспортного потенциала // Аграрный вестник Урала. 2024. № 4. С. 531–541.

21 Зюкин Д. А., Петрушина О. В., Глушков И. А., Руденко С. Р. Снижение технической оснащенности как угроза роста потерь и снижения эффективности в зерновом подкомплексе АПК // Вестник НГИЭИ. 2024. № 8 (159). С. 84–95.

22 Итоги 2024: экспорт зерна, государственный мониторинг качества, борьба с недостоверным декларированием // Россельхознадзор. 2024. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/itogi-2024-jeksport-zerna-gosudarstvennyj-monitoring-kachestva-borba-s-nedostovernym-deklarirovaniem/> (дата обращения: 04.03.2026).

23 Килимник Е. В. Мировая продовольственная безопасность на фоне санкционной политики к России в 2022–2023 гг. // Агропродовольственная политика России. 2024. № 1 (109). С. 9–14.

24 Килимник Е. В. Перспективы экспортирования российского зерна на международные рынки в условиях санкционной политики Запада в 2024 г. // Агропродовольственная политика России. 2024. № 6. С. 45–60.

25 Коновалова М. Е., Жиронкин С. А., Малых О. Е. Развитие мирового рынка зерна: особенности, закономерности, перспективы // Экономика и управление инновациями. 2026. № 1. С. 62–72.

26 Ксенофонтова Т. Ю. Маркетинговый анализ российского рынка зерновых культур и векторов межрегиональной логистики // Вестник Академии знаний. 2025. № 2 (67). С. 274–277.

27 Маглинова Т. Г. Применение экономических санкций как инструмент международной политики // Вектор экономики. 2024. № 7. С. 114–119.

28 Назарова Е. В., Пашковская М. В. Долгосрочные последствия влияния экономических санкций на развитие российской экономики // Дискуссия. 2025. № 3 (136). С. 31–38.

29 Павлов Н. С. Политика санкций: понятие, институты, практика: учебно-методические материалы // Российский совет по международным делам; МГИМО МИД России. М., 2024. URL: <https://mgimo.ru/upload/2025/04/politika-sanktsiy.pdf> (дата обращения: 04.03.2026).

30 Российские аграрии собрали 129,8 млн тонн зерна в 2024 году – Минсельхоз // Поле.РФ. 2025. URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/rossiyskie-agrarii-sobrali-1298-mln-tonn-zerna-v-2024-godu-minselkhoz> (дата обращения: 14.04.2026).

31 Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. Росстат. М., 2025. 621 с.

32 Россия в 2024 году увеличила экспорт зерна и продуктов его переработки до 83,5 млн тонн // Россельхознадзор. 2025. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rossija-v-2024-godu-velichila-jeksport-zerna-i-produktov-ego-pererabotki-do-83-5-mln-tonn/> (дата обращения: 04.04.2026).

33 Россия в цифрах. 2025: крат. стат. сб. Росстат. М., 2025. 117 с.

34 Рубан В. А., Анискин А. А. Оценка влияния современных внешнеэкономических вызовов на возможности логистики зернового экспорта Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. № 4. С. 129–140.

35 Сельское хозяйство в России. 2025: стат. сб. Росстат. М., 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S_x_2025.pdf (дата обращения: 11.03.2026).

36 Сельское хозяйство Евразийского экономического союза. 2025: стат. сб. / Евразийская экономическая комиссия. М., 2025. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/54e/mhn0s0hq62axyhlx1dt3wmrimi52v87o/Agriculture_Statistics_Yearbook_2025.pdf (дата обращения: 14.04.2026).

37 Созаева Т. Х., Пайтаева К. Т., Сатаева Р. Р. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях санкций: правовые меры и аграрная

политика России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 10. С. 418–425.

38 Ушачёв И. Г., Маслова В. В. Перспективные направления развития экспорта зерновых на современном этапе // АПК: экономика, управление. 2023. № 1. С. 67–78.

39 Хаирова С. М., Перская В. В. и др. Трансформация логистических маршрутов поставок российской продукции на экспорт в условиях санкционных ограничений (2022–2026 гг.): системный анализ и математическое моделирование // Экономика, предпринимательство и право. 2026. № 4. С. 231–237.

40 Чарыкова О. Г. Место России на мировом рынке зерна // Сахарная свекла. 2024. № 8. С. 177–192.

41 Чухарев А. В. Российский зерновой экспорт в условиях экономических санкций Запада // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3 (59). С. 119–135.

42 Чухарев А. В. Российский экспорт пшеницы в страны Африки на современном этапе: ключевые особенности развития, вызовы и возможности // Международная торговля и торговая политика. 2024. № 3 (39). С. 133–146.

43 Шалаева Л. В. Мировой и российский рынок зерна: оценка тенденций и перспектив // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10, № 2. С. 287–302.

44 Широков С. Н., Кузнецова А. Р., Трушкина И. Р. Анализ тенденций мирового производства зерна // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 1 (397). С. 37–42.

45 Экспорт зерна в 2023/2024 сельхозгоду превысил 70 млн тонн – Минсельхоз // Поле.РФ. 2024. URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/eksport-zerna-v-20232024> (дата обращения: 04.02.2026).

46 Яркова Т. М. Кризис перепроизводства зерновых культур в России // Продовольственная политика и безопасность. 2025. Т. 12, № 2. С. 467–482.

47 Яркова Т. М. Проблемы и перспективы развития зернового хозяйства России в условиях мировой торговли // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 7. С. 3861–3872.

48 Cereal Supply and Demand Brief // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/csdb/en> (дата обращения: 15.04.2026).

49 Cereals // OECD-FAO Agricultural Outlook 2025–2034. Paris: OECD Publishing; FAO, 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-fao-agricultural-outlook-2025-2034_601276cd-en/full-report/cereals_251d1ece.html (дата обращения: 14.03.2026).

50 Commodity Markets // World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (дата обращения: 17.02.2026).

51 Commodity Markets Outlook. October 2025 / World Bank Group. Washington, 2025. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099756111072525099/pdf/IDU-9eca2ce8-ced6-414a-9b1c-94554947d69a.pdf> (дата обращения: 25.02.2026).

52 Country Brief: Russian Federation // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2026. URL: <https://www.fao.org/giews/countrybrief/country.jsp?code=RUS> (дата обращения: 14.03.2026).

53 Devadoss S., Ridley W. Impacts of the Russian-Ukraine on the global wheat market // World Development. 2024. Vol. 173. Article 106396. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0305750X23002140> (дата обращения: 21.03.2026).

54 Grain: World Markets and Trade / United States Department of Agriculture, Foreign Agricultural Service. 2026. URL: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/grain.pdf> (дата обращения: 21.02.2026).

55 Grain Market Report: Summary // International Grains Council. URL: https://www.igc.int/gmr_summary.aspx (дата обращения: 25.03.2026).

56 Hellegers P. Food security vulnerability due to trade dependencies on Russia and Ukraine // Food Security. 2022. Vol. 14. № 6. P. 1503–1510. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12571-022-01306-8> (дата обращения: 21.04.2026).

57 Jia N., Xia Z., Li Y., Yu X., Wu X., Li Y., Su R., Wang M., Chen R., Liu J. The Russia-Ukraine crisis reduced food production and exports with a disparate geographical impact worldwide // *Communications Earth & Environment*. 2024. Vol. 5. Article 765. URL: <https://www.nature.com/articles/s43247-024-01915-5> (дата обращения: 22.03.2026).

58 Khmeleva G. A., Kurnikova M. V., Kandrashina E. A., Guseva M. S. The Assessment of the Potential of Russian Grain Trade in Asian and African Countries: A Gravity Model Approach // *Sustainability*. 2025. Vol. 17. № 2. Article 413. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/17/2/413> (дата обращения: 20.03.2026).

59 Melkadze K., Götz L., Svanidze M., Jamali Jaghdani T. Russia's Wheat Exports: Recent Structural Changes and Implications // *Russian Analytical Digest*. 2024. № 318. P. 2–10. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/101591/ssoar-russanald-2024-318-melkadze_et_al-Russias_Wheat_Exports_Recent_Structural.pdf (дата обращения: 22.02.2026).

60 Russia Grain and Oilseed Exports Expand // United States Department of Agriculture, Foreign Agricultural Service. 2025. URL: <https://www.fas.usda.gov/data/russia-grain-and-oilseed-exports-expand> (дата обращения: 14.04.2026).